

Любимец
канонов.
Он

публики.
Фаворит
всегда

но победил себя.

Андре Агасси...
Ниспровергатель
без побед.
боялся

играть в
Уимблдоне.

ISSN 0130-9439 • ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ • 8/92 ОКТЯБРЬ

Россия
Москва
«Олимпийский»
9-15. II. 1992.

«КУБОК КРЕМЛЯ»
«KREMLIN CUP»

Осень.
Время
собирать
мячи.

Увлечение • Профессия • Стилъ жизни

У И М Б Л Д О Н

ГЛАЗАМИ

ВИКТОРА
ЯНЧУКА

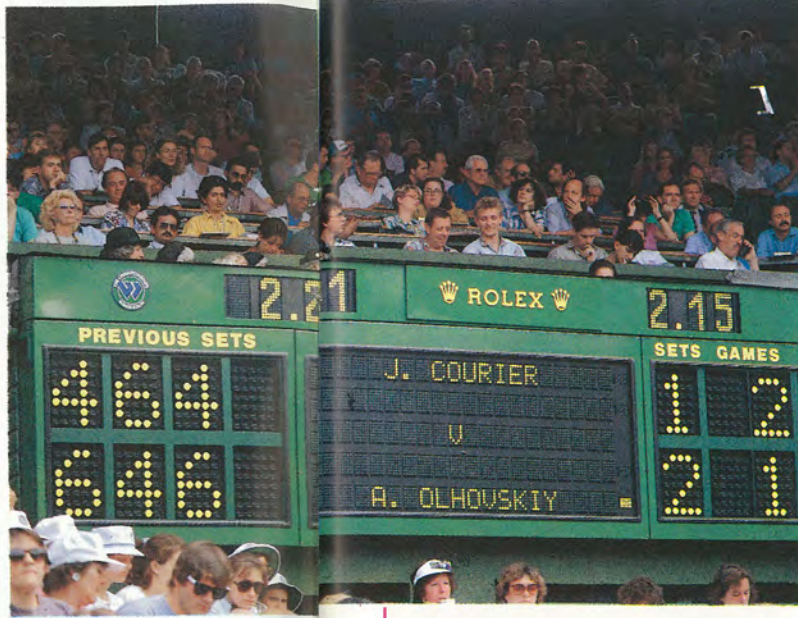
УИМБЛДОН-92...

НА ЭТОТ РАЗ В НАШЕЙ ПЕЧАТИ О ЗНАМЕНИТОМ ТУРНИРЕ РАССКАЗЫВАЛОСЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРЕЖДЕ. И ПОТОМУ МЫ РЕШИЛИ НЕ НАПОМИНАТЬ В ПОДРОБНОСТЯХ О ХОДЕ СОРЕВНОВАНИЙ. ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ «СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД» НА УИМБЛДОН. ТАКИМ УВИДЕЛ ЭТОТ ТУРНИР ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР, КАНДИДАТ НАУК, ЖУРНАЛИСТ И ФОТОРЕПОРТЕР. ВО ВСЕХ ЭТИХ ИПОСТАСЯХ ВЫСТУПАЕТ ОДИН ЧЕЛОВЕК — ВИКТОР ЯНЧУК.

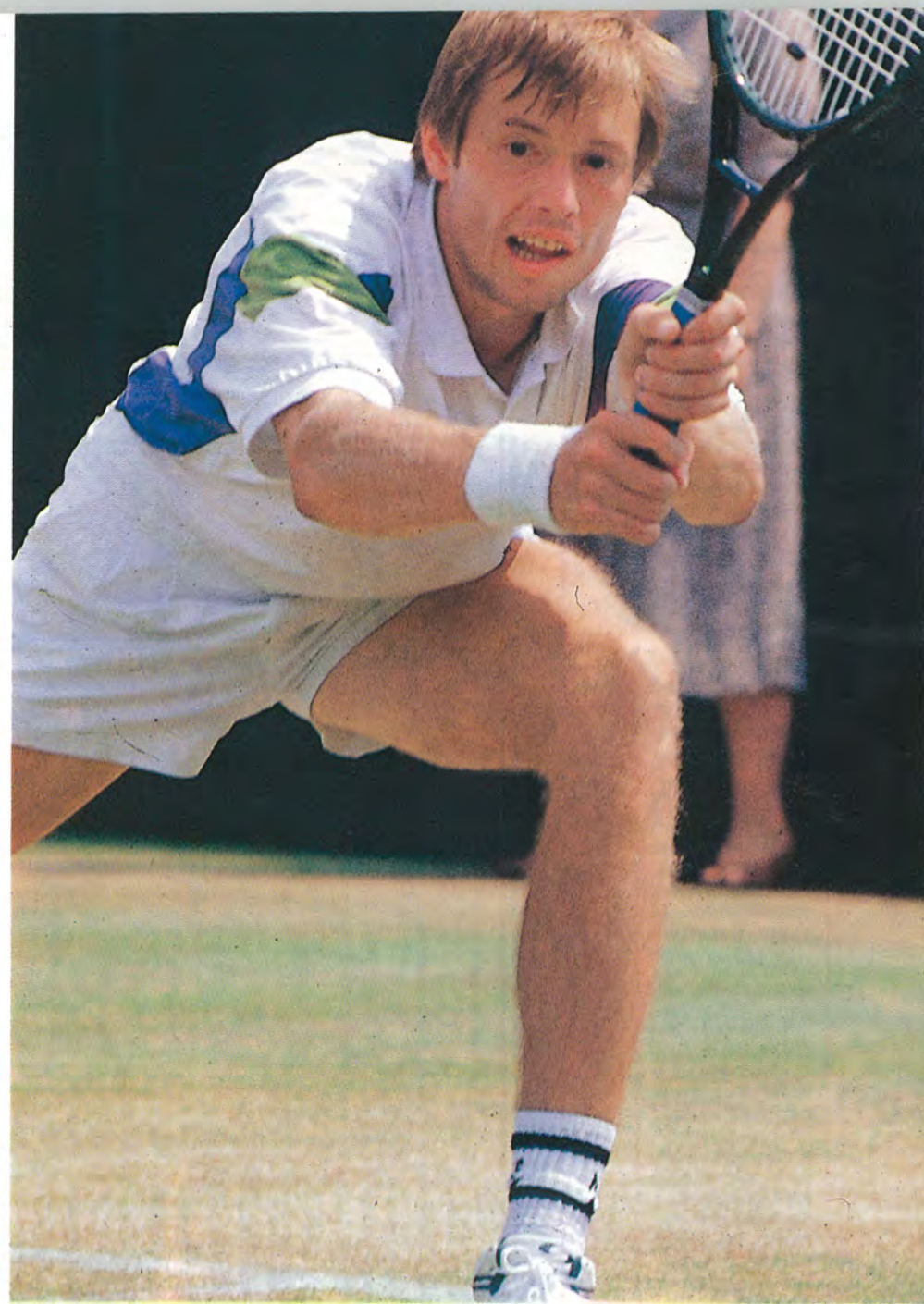
СЛОВО НУЖНО ДЕРЖАТЬ

Впервые об Уимблдоне заговорили в школе ЦСКА как о мечте, как о некоем отдаленном идеале, символе.

Юные теннисисты, тогда еще никому не известные, занимаясь в спортивных летних лагерях, помимо всего прочего, бегали кроссы. Я же поспевал за ними на велосипеде, поскольку не мог уже бегать с резвостью молодых. Лес, кусты, одним словом, превосходные возможности сачковать. И вот когда я кого-то из своих подопечных «прихватывал» и заставлял в качестве наказа-

В матче с Ольховским Курье оставалось только разводить руками.

ния бежать дополнительно две-три сотни метров, то при этом еще и еще раз напоминал: «Только через сознание лежит путь на Уимблдон!»

Уимблдон! Что говорило тогда это название моим ученикам, имеющим, в лучшем случае, юношеские разряды! И тем не менее методично я вбивал в сознание ребят, что когда-то они должны сыграть на Уимблдоне. И вот мы здесь.

Женя Маниюкова и Андрей Ольховский — воспитанники нашей армейской школы. Таким образом, я был прав, когда обещал им Уимблдон.

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛИ МЫ

Дом, где жили Андрей Ольховский, его жена Тania, Женя Маниюкова, ее тренер Сергей Пашков и я, мы снимали второй год подряд. Типичный английский домик в три этажа, ухоженный, удобный. В саду малину и смородину ешь прямо с куста. Кухня хорошо оборудованная, только соображай, на какие кнопки нажимать. И впрямь мой дом — моя крепость. Но крепостью, к счастью, он не стал. Двери нашего дома были открыты для всех. Три дня прожила здесь Лейла Месхи, ночь переночевала Агнесе Блумберга из Латвии. Готовили

сами, чаще всего эти заботы ложились на плечи Тани. И вкуснее, и дешевле.

ВОПРОКИ ГОРОСКОПУ

Я прочитал прогнозы, предложенные на страницах «Теннис +» игроками, тренерами, астрологом. Отчаянно смелые люди. В сегодняшнем теннисе угадать победителя? Нет, не взялся бы. И Валерий Шкляр, и Александр Богомолов, и Елена Брюховец — все ставили на Эдберга и Беккера. И никто не рискнул назвать Агасси.

НОТ ШОТ ОЛЬХОВСКОГО

Ольховский не впервые играл на знаменитых травяных кортах. Он и раньше проходил в Уимблдоне два-три круга. Но на этот раз было особенно трудно. Теннисист, располагающийся на компьютере АТР в конце второй сотни, не может рассчитывать попасть в основную сетку турнира «Большого шлема» — допускаются 104 ведущих игрока. Андрей неплохо играет на траве и первые два матча в квалификации прошел легко (всего такой отборочный турнир начинают 128 спортсменов, после трех кругов остаются 16, они-то и допускаются в основную сетку). И вот в третьем матче Андрей встретился

с кубинцем Марио Табаресом. У Ольховского класс выше. Однако оказалось, что соперник хорошо подготовлен физически, очень быстр и вынослив. Чтобы пройти этого цепкого, настырного парня, потребовались гигантские усилия. Тягучий матч на измор. В решающем сете было сыграно 18 геймов — 10:8 выиграл Ольховский. С ужасом думаю — а ведь все могло отборочными и закончиться.

В первом круге основной сетки его соперник другой «квалифай» — очень сильный американец Джонатан Старк. Ольховский вел себя на корте так, как игрок, имеющий право быть в Уим-

блдоне. Тем более что обстановка была не за Андрея: на матч пришла толпа американцев, в том числе сам Джим Курье.

Играли пять сетов, в решающем Ольховский выиграл 6:4.

Следующий круг Ольховский прошел легко, там соперником был тоже американец (Кент Киннэйр), но послабее. В третьем круге — еще один американец, самый опасный — Курье.

Удивительно — пять сетов с кубинцем и четыре с Курье!

Надо сказать, Курье на траве — это не тот первый номер в мировой классификации, что поражает всех на бетоне

или даже на грунте. Для травяных кортов, считаю, он недостаточно оснащен.

Курье смотрел матч Ольховского со Старком. И для себя он не мог не отметить, что Ольховский — игрок, с которым надо считаться: его не сметешь, как какого-то робкого новичка.

Конечно же, для Ольховского матч с Курье был событием, вехой в спортивной судьбе. Недаром он беспокоился, сфотографировал ли я его на Центральном корте. Право играть там предоставляется суперзвездам, да и то не автоматически.

Курье перед матчем, я заметил, был не вполне спокоен, ощущал какой-то

дискомфорт. И это была не лучшая его игра. Но, с другой стороны, первый теннисист мира играть плохо, согласитесь, не умеет. Либо хорошо, либо прекрасно.

О чем мы с Андреем говорили перед матчем? Каждый понимал, что Андрею надо сыграть свободно, раскованно — с элементами повышенного риска. Шансы выйти в следующий круг невелики — процентов десять. Но зато и терять нечего.

У Курье страшная подача. Поэтому мы решили: надо рисковать. Отходить назад за корт, если совсем уже не будет успевать. Стараться угадывать направление подачи по каким-то призна-

кам, положению рук, взгляду. Ты угадал пару раз, он смазал, и, смотришь, можно «зацепить» гейм.

Я поверил, что Ольховский может выиграть, когда он повел по сетам 2:1. Он действовал без провалов, ровно. И матч — равный. Я сидел в первом ряду, между фоторепортерами, рядом с кортом. Нет, переговариваться мы не могли, хотя Андрей видел меня. Лишь однажды, когда он развел руками в недоумении: что, мол, происходит, — я понятным ему жестом подсказал: главное — внимание, зрительный контроль за мячом. И он понял меня.

Впервые в истории мирового тенниса игрок из «квалифая» обыгрывает первого «сеянного» на Уимблдоне.

АНДРЮША, МЫ ТЕБЯ ЗНАЕМ

Победа над Курье изменила представление об Ольховском. И почувствовали мы это сразу. Другим стало отношение и рядовых игроков, и сверхзвезд, вроде Стефана Эдберга, и «фирмачей», опекающих теннисистов. Те, кто раньше проходил мимо, начали вдруг здороваться. Знали и раньше, что я тренер Андрея, но вроде бы не слишком замечен был, не очень интересен. А тут и американское телевидение неожиданно попросило у Андрея интервью в прямом эфире. Правда, в удобное для них и неудобное для нас время. Значит, пока мы еще далеки от вершины.

СТАРЫЙ КОНЬ БОРОЗДЫ НЕ ПОРТИТ

Ольховский понимал, что Макинрой не страшнее Курье, что дальше — по сетке — скорее всего Ги Форже, которого он в прошлом сезоне на траве, в Розмалене, уже обыгрывал.

Получалось так, что и до полуфинала Уимблдона рукой подать. Главное — уверенность и стабильность. Сыграй Андрей в матче с Макинроем более удачно два-три мяча, те, которые можно было сыграть, и все сложилось бы иначе. Выиграть третий сет он мог вполне, а дальше помогла бы разница в возрасте.

Конечно, с Макинроем соперничать трудно. Он — боец. И это главное.

Ольховский, на мой взгляд, не выдержал напряжения: слишком много испытаний в столь короткое время. Покинув вершину под названием «Курье», он вдруг почувствовал ответственность, стал страховаться.

Макинрой не давил и не душил его, как Курье, где борьба была на выживание. Андрей понимал, что превосходит великого игрока по скорости передвижения, отдельных ударов: он чувствовал, что может взять матч. И это... нервировало. Ольховский не провалился, матч был интересным, однако под психологическим гнетом он выглядел не так, как двумя днями ранее.

Если говорить о стиле игры, то Ма-

кинрой на траве более неудобный для Андрея игрок, нежели Курье. Макинрой здорово играет с лета. Ольховский тоже сторонник такой игры, однако вынужден был больше обводить сзади и чувствовал себя от этого не в своей тарелке. Джон не смазал в тот день ни одного мяча у сетки, четко играл даже те, что падали ему в ноги. Если молодые ребята — Агасси или Курье — в основном «мочат», то Макинрой великий тактик и стратег. Он варьирует темп, искусно кидает крученые свечи. Андрей обычно хорошо держит глубину, высоко выпрыгивает, но эти свечи пропускал. Кроме того, нужно не забывать, что Макинрой любимец публики. Он охотно апеллирует к зрителям, давит на судей. В матче с Андреем раз десять швырнул ракетку. Его соперник не может не чувствовать себя ущемленным — почему Макинрой все можно, а мне нет? Судья ни разу не решился наказать американца.

ШЕСТНАДЦАТЬ ТОНН КЛУБНИКИ — НЕ ФУНТ ИЗЮМА

Для зрителей Уимблдон — праздник. Но для тех, кто работает на его успех, — штука тяжелая. Взять хотя бы тех людей, которые прикрывают в случае дождя и на ночь восемнадцать кортов. Тяжеленный брезент, который надо растянуть в считанные минуты, а то и секунды. На одном корте человек восемь — десять. И вот лежит такой труженик где-то в не приметном углу — спит, наверное, а уйти не может — вдруг дождь. А дождь — постоянно и каждый раз «вдруг». Матч Граф — Селеш дождь прерывал, по моему, пять раз. Не случайно Штеффи называли «леди дождя».

Уимблдон постоянно совершенствуется. Скажем, раньше покрытие лежало прямо на траве, теперь брезент как бы парит над кортом, поднимается мощными потоками воздуха из компрессоров над сухой травой. Появилось и новое огромное табло, смонтированное возле тренировочных кортов, на которое передается изображение с Центрального корта. Удобно!

Неизменным осталось, пожалуй, лишь одно — традиционное лакомство клубника со взбитыми сливками «по дешевке». Порция — 1 фунт 65 пенсов.

ЭКСПОНОМЕТР В ИГРЕ

Моя работа фоторепортера связана с игрой, соревнованиями. Когда Андрей рано выбывал из турнира, я фотографировал больше. Но, естественно, не торплюсь сменить амплуа — более всего заинтересован в том, чтобы Андрей проходил круг за кругом.

Как фоторепортер я постоянно учусь. Присматриваюсь к работе ведущих мастеров. В прошлом году в Уимблдоне смотрел, как работает корреспондент «Теннис +» Андрей Голованов.

Раньше для меня главным и самым интересным были технические приемы: в объектив смотрел тренер. Сейчас стараюсь увидеть и оценить все, что сопутствует теннису: и саму игру, и антураж вокруг.

Сначала надо мной посмеивались — как же, гостренер, чиновник, которому пристало появляться на кортах непременно в галстуке, вдруг в джинсах ползает в траве в поисках нужного ракурса. Особенно доставалось мне от Ольги Морозовой, в то время старшего тренера нашей национальной команды. Спустя годы я взял у Оли «реванш» — привел ее на выставку в Уимблдоне, где была моя работа, удостоенная награды. Кажется, тогда она наконец-то признала меня в новой ипостаси.

Приз, которого я был удостоен, воспринимал как награду, как признание — 120 профессиональных фоторепортеров работали на Уимблдоне, и вдруг я — равный среди равных.

ЭТОТ НЕФОТОГЕНИЧНЫЙ САША ВОЛКОВ

Как я выбираю своих героев? Смотрю на игроков и подмечаю наиболее характерные для них приемы — такие, которых нет у других. Вспомните, например, как принимает подачу Макинрой, высоко, к груди, поднимая ракетку. Вроде бы обычный блокирующий удар, но... Стараюсь занять на корте такую позицию, которая позволит передать именно эту особенность. У каждого есть что-то свое. Как в технике игры, так и во внешнем облике. Скажем, у Штеффи Граф длинные волосы, стянутые в пучок, при резких движениях они разлетаются весьма выразительно, особенно красиво смотрятся на контрасте.

Иным предстает на корте наш Саша Волков. Насколько я уважаю его как спортсмена и человека, настолько же не люблю снимать. Прежде всего, наверное, потому, что никак не могу сделать тот снимок, который мне хочется. Бегать он не любит, ноги почти не сгибает. Игра у Волкова, как правило, быстрая, розыгрыш мяча недолгий. Снимал его много раз, однако получаются какие-то банальные кадры.

С годами сделал вывод — искусство фотографии не всегда связано с пластикой и динамикой движений спортсмена. Так же, как класс игрока далеко не всегда совпадает с его внешней выразительностью на корте. Да, у Волкова нет особого изящества движений, но нет и напряжения, жутких выдохов, слышных на соседних кортах, кажется, он небрежно отбивает мяч, но скоростью сумасшедшая. Саша настолько легко, в ритм выполняет удары, что их не замечаешь. Техника Волкова или того же Макинроя не может считаться образцово-показательной, но ведь она эффективна. И все же это только исключения. Большинство классных игроков — Беккер и Граф, Лендл и Штих — смотрятся красиво.

ПРОФИ-КАДР

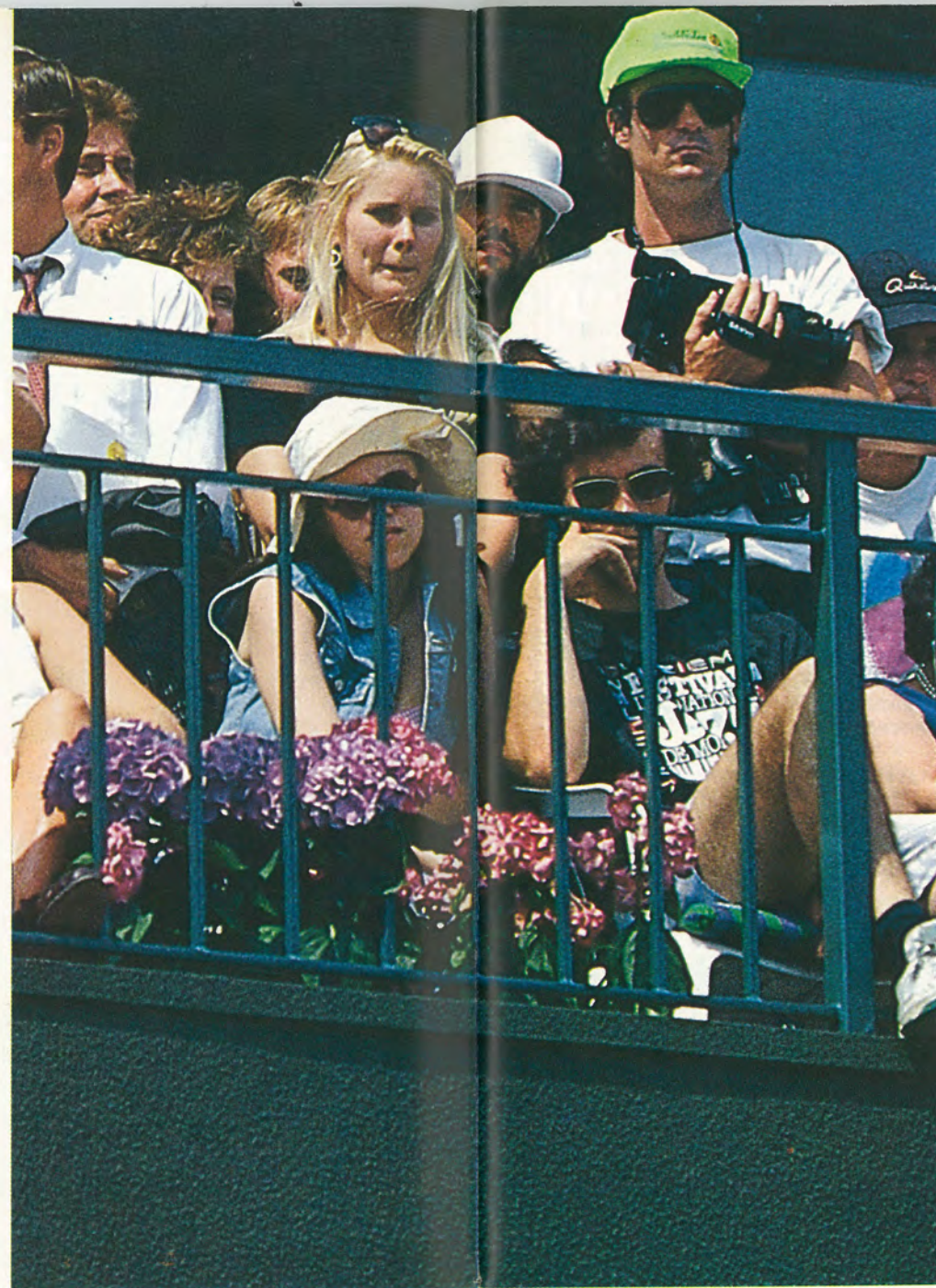
Люблю снимать Яну Новотну. Лицо всегда очень выразительно. Глаза, впившиеся в мяч, широко открыты. Фиксировать на пленке ее движения интересно еще и потому, что... Много ударов с ходу, в прыжках. Яна — это сама энергия. Большая скорость, стремление как можно раньше сыграть мяч. Шаг, прыжок и удар — все это одновременно. На снимке мне удалось схватить последнюю фазу удара, мяч с ракетки ушел. Это классический жесткий удар с лета с небольшой подрезкой. Замах был небольшой. Новотна усилила скорость мяча за счет собственной высокой скорости. Мяч летит высоко над сеткой и, судя по всему, направлен в даль, к задней линии соперницы, чуть по диагонали. Комфортно, идеально вошла в удар.

Классический крученый удар в исполнении Бориса Беккера. Это может быть и прием подачи, и контратакующий удар по высокому, очень быстрому мячу, например, смэш. Это сложный технический прием, требующий атлетической подготовки. Чувствуется стремительная динамика усилий в ногах. Борис будто завис в воздухе, его вытолкнула мощная энергия. И на все это — лишь мгновение.

ДОЖДЬ СМЫВАЕТ ВСЕ СЛЕДЫ

Погода спутала все карты организаторам турнира. Из-за дождя финалы играли в одни и те же часы на разных кортах, и я не смог всмотреться в схватку женщин в парном разряде, где противостояли друг другу прошлогодние героини Уимблдона — Наталья Зверева теперь играла с Джиджи Фернандес, а Лариса Савченко-Нейланд с Яной Новотной. Выиграла Наташа, но и Лариса стала чемпионкой Уимблдона — на этот раз в смешанном разряде, с Сирилом Суком из Чехо-Словакии.

БЕЗ ТЕНИ СОМНЕНИЙ

На первом плане у фоторепортера, конечно, фавориты. Штеффи Граф очень сильно провела вторую неделю Уимблдона. Видимо, и психологически здорово настроилась. Честно говоря, я ожидал, что ее матч со Зверевой будет более напряженным. В последнее время Наташа прибавила в игре, но Штеффи ее просто снесла. Так же она расправилась затем и с Сабатини, а в финале — с Селеш. Ее острые контратаки были смертельны, и Моника психологически дрогнула. Граф в тот день блистала.

Другой чемпион — Андре Агасси.

Как мне кажется, если не считать финального, то самым трудным для него был матч с Андреем Чесноковым. Агасси вырвал победу не без помощи дождя. Чесноков был убит. Попробую утешить его, я сказал, что сетка ему досталась очень трудная, на что Андрей махнул рукой: «Да что там трудного!»

Все тренеры и игроки сошлись перед финалом на том, что матч Иванишевич — Агасси будет дуэль меча и щита. Иванишевич лучше других подает, а Агасси лучше всех принимает. Иванишевич за счет подачи на траве имел преимущество, но... До той поры,

пока дело не подошло к развязке. Перед концовкой матча подача — главное оружие Иванишевича — отказала. Он не выдержал. Тем более что и трибуны были за Агасси. Андре контактен, охотно общается с публикой, подыгрывает ей. Помню, потянувшись за мячом, он упал, оказался на четвереньках и, чтобы посмеить публику, так и пополз на четвереньках по корту.

В третий раз Агасси был в финале турнира из серии «Большого шлема», а выиграл впервые, потому понятны человечески его слезы во время награждения.

Когда вы откроете этот номер журнала, Уимблдон-92 уже станет историей. Для зрителей, но не для игроков, которые продолжают идти по восходящей.

ЧАСТНЫЕ

БЕСЕДЫ

— Кем бы вы стали, если бы не были профессиональным теннисистом?

Михаэль Штих. Я не знаю. Об этом еще не задумывался. Может, года через два придет час, когда осознаю в полной мере, что вся моя жизнь в спорте.

Андрей Ольховский. Догадываюсь, что спрашиваете вы не о прошлом. Судьба каждого отдельного человека, как и история, не знает сослагательного наклонения. А в будущем? Не торопите меня. Я только недавно начал играть по собственным планам и возможностям и еще не пресытился теннисом.

— В теннисе, где один турнир сменяет другой, все вы в постоянном общении. Кто ваш ближайший друг?

М. Ш. Как-то так получилось, что особо близкого друга нет. Но друга не ищут. Надеюсь, когда-то он появится.

А. О. Несомненно, первым должен назвать наших ребят. Затем — своего партнера в парном разряде Дэвида

В первых трех номерах «Теннис+» десять теннисистов: Карл-Уве Штиб, Тим Майотт, Джим Грэбб, Яник Ноа, Александр Волков, Карел Новачек, Джим Курье, Андрей Черкасов, Горан Иванишевич и Джимми Коннорс — ответили на вопросы «частной анкеты» редакции. Сегодня на эти же вопросы отвечают чемпионы Уимблдона 1991 года Михаэль ШТИХ и герой последнего Уимблдона Андрей ОЛЬХОВСКИЙ.

Адамса из Австралии, вместе с которым мы пробились в финал на «Ролан Гарросе». И Висанда — Андрис теперь для нас тоже иностранец...

— С кем из видных людей, в том числе и политических деятелей, хотели бы провести Рождество или встретить Новый год?

М. Ш. Я предпочитаю проводить Рождество дома с семьей.

А. О. И я тоже. Дома, под елкой. Там главные политические деятели — мой сын Андрей и Дед Мороз.

— Ваш стиль одежды?

М. Ш. Еще не выбрал. Да и какая разница.

А. О. Может быть, такое понятие — «полустрогий». Это когда, скажем, джинсы дополняются рубашками классического покроя.

— Какому направлению в музыке отдаете предпочтение?

М. Ш. Люблю все — от классики до хард-рока.

А. О. Пожалуй, тому, что именуют «легким». Нравятся все ведущие груп-

пы. Мои фавориты «Квинз» и «Пинк Флойд».

— Какие женщины вам нравятся?

М. Ш. Красивые.

— Просто красивые?

— Что я должен ответить? Если женщина мне нравится, значит, она красивая.

А. О. Симпатичные... Вернее, одна симпатичная — моя жена.

— Придерживаетесь ли вы какой-либо диеты?

М. Ш. Пока, по счастью, никакой не требуется.

А. О. Нет. Ем то, что нравится. Не курю. И другим не советую...

— Какие марки автомобилей предпочитаете?

М. Ш. «Опель».

А. О. Предпочитаю? Хотел бы иметь BMW. Но езжу на «Ладе». Тоже, скажу, неплохо.

— Что бы вы хотели показать в своем родном городе?

М. Ш. Он так мал, мой Пениеберг. Ничего выдающегося, привлекающего туристов. Но мне он очень нравится.

А. О. Я родился и вырос в Москве. Любимые места — бульвары в центре. Здесь я не оригинален. Компания подходящая: Пушкин, Булгаков, Платонов... и Ольховский. А лучше всего здесь летом в выходные, когда мало народа.

— Занимаетесь ли вы благотворительностью?

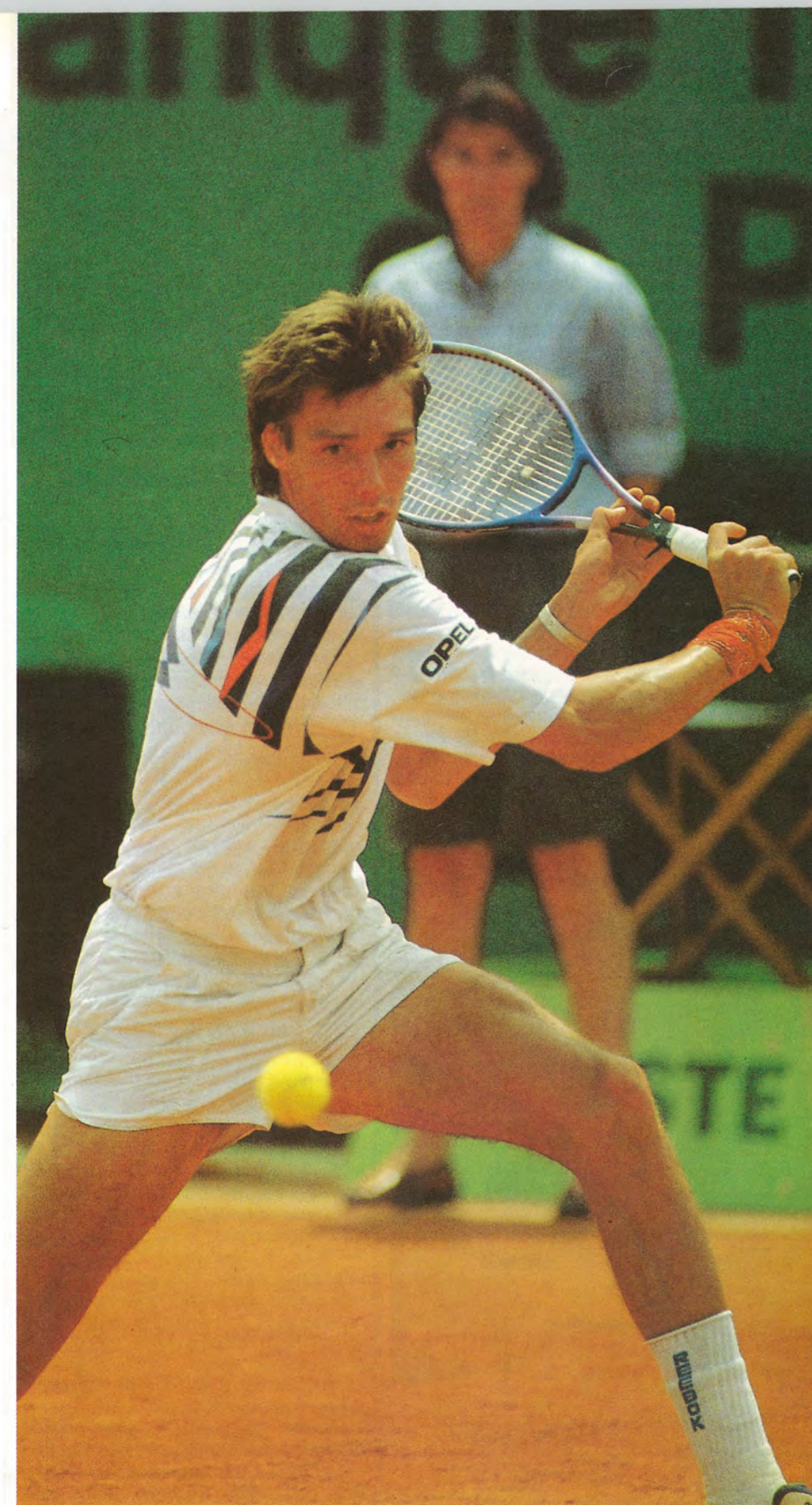
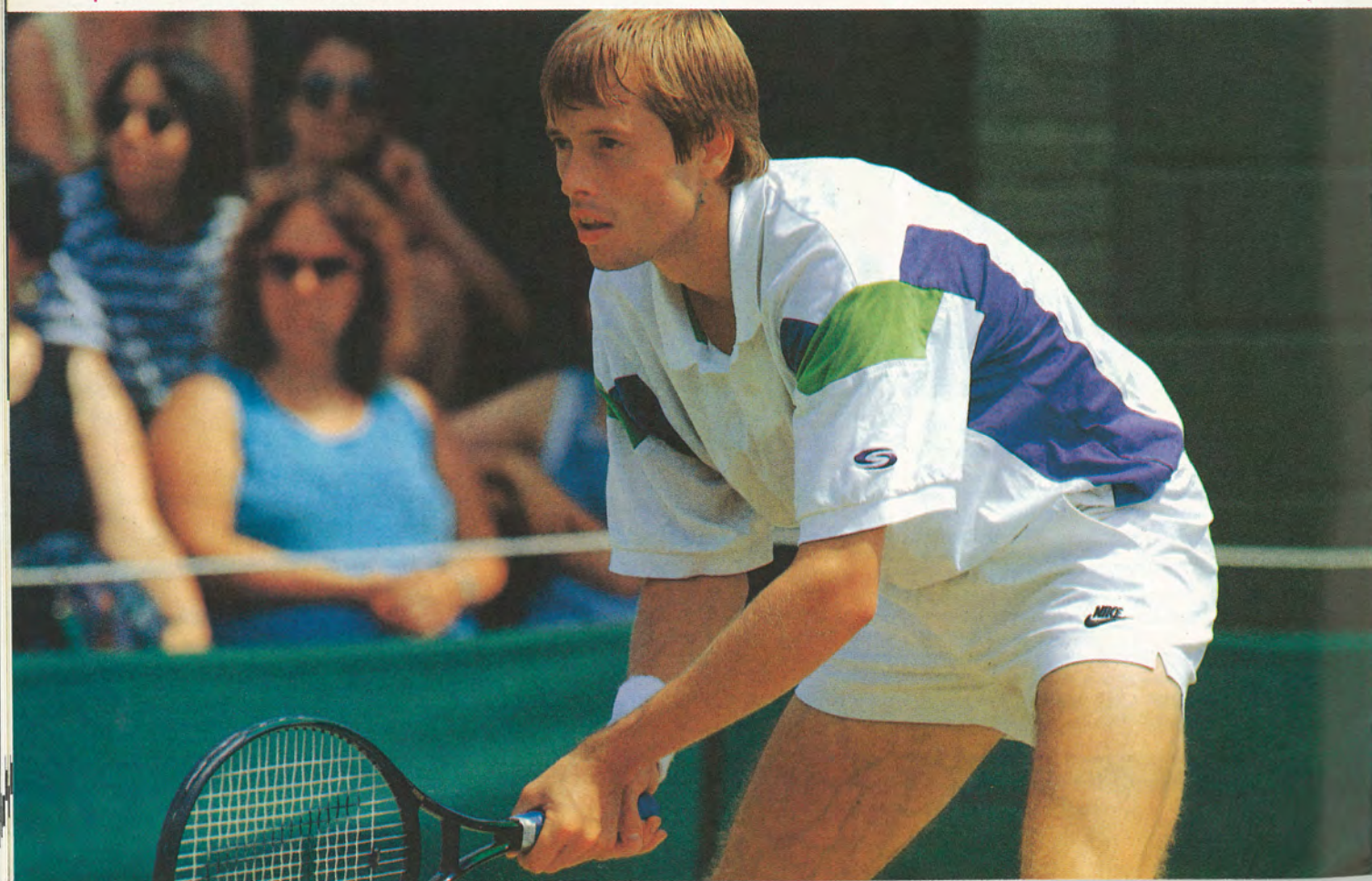
М. Ш. Пока нет. Еще об этом не думал. Но займусь, обдумав, для кого пойдет моя помощь.

А. О. Уже говорил, что без году неделя, как я приобрел в теннисе свободу и самостоятельность.

— Ваши пожелания российским теннисистам?

М. Ш. У вас много хороших игроков. Им только надо привыкнуть к той свободе, которую они получили сейчас. Перейти к свободе после прошлой несвободы сложно. А главное — у вас появятся новые молодые игроки. Успехов им!

Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА и Виктора ЯНЧУКА

ПОЧЕМУ МЫ «МЫКАЕМСЯ» ПО ЗАГРАНИЦАМ?

В. КОСМАТОВ. А кто сказал, что выезд специалиста за границу — такая уж беда для его Родины? Наоборот, я считаю, что это просто необходимо. Хотя бы потому, что это своего рода профессиональная практика в новых условиях. Сам я, будучи уже немалым тренером, работал три года в Алжире, готовил теннисистов сборной этой страны. Считаю, что приобретенный опыт не только расширил мои личные профессиональные возможности, но и помог отечественному спорту. Я возвратился домой, обогащенный знаниями, которые мне вряд ли удалось бы получить здесь, работая со спортсменами более низкого класса. Раньше за границу командировали в основном тех специалистов, чьи навыки в какой-то конкретный отдельный момент не могли пригодиться дома.

П. ЗУБАРЕВ. Времена меняются, а проблемы остаются. Я, например, тоже чувствую, что сейчас не могу здесь пригодиться. Для успешной работы дома нет условий... У нас нет ничего — ракеток, мячей,

Проблема выезда наших специалистов за рубеж не нова. Потянулись с насиженных родных мест в поисках лучшей жизни ученые-атомщики и зубные врачи, педагоги и кинорежиссеры. Эта тенденция коснулась и спорта. Многие наши именитые чемпионы, гордость Отечества, предпочитают комфорт зарубежных клубов российской неразберихе. И вот теперь, вслед за звездами, новая волна миграции. На работу за границу уезжают (или хотели бы уехать) лучшие наши тренеры, с чьими именами связаны разные поколения отечественных спортсменов. В прежние застойные времена мы окрестили бы их не иначе, как предателями Родины. А сейчас? Эпоха патристических обличений, к счастью, прошла, и мы уже не кричим проклятия вслед улетающим лайнерам. Мы остаемся и пытаемся разобраться, что же делать, чтобы отъезжающих не становилось больше. Как изменить нашу жизнь, в том числе и спортивную, чтобы домой хотелось вернуться? Об этом разговор, состоявшийся в редакции журнала. В нем принимают участие Марина Марьенко — тренер общества «Спартак», Владимир Косматов — помощник председателя Федерации тенниса (на фото слева), Павел Зубарев — выпускник ГЦОЛИФКа.

струн, кроссовок. Нет кортов... Да и денег на все это нет. Правда, есть другое — энтузиазм, на котором, однако, как известно, долго не продержишься. Вот если иметь все перечисленное да плюс мое желание учить ребятшек, как я это делал в течение двух лет в ДЮСШ родного города Жуковский, то мне никакой Чикаго был бы не нужен. А пока уезжаю в частный клуб на год и бросаю своих девочек и мальчиков.

М. МАРЬЕНКО. Ты с такой грустью говоришь, что можно подумать, уезжаешь навсегда.

П. ЗУБАРЕВ. Нет, конечно. А пессимизм мой легко объясним. Сколько сил потратил на то, чтобы найти своих ребят, столько тренировались, такие планы были. Казалось, Уимблдон уже не за горами.

М. МАРЬЕНКО. А я, оставаясь здесь, не в пример некоторым (только не обижайся, Паша) уверена, что и на моем родном «Спартаке», где я работаю после окончания нашего с тобой института, можно что-то сделать. Да еще с такими

talantami, как, например, Аня Курникова, от которой теперь Ник Боллетьеры в восторге. Он утверждает, что Моника Селеш ей в подметки не годится.

П. ЗУБАРЕВ. Так я же не о талантах. Чего-чего, а этого у нас всегда хватало. Но ты уверена, что Аня Курникова смогла бы и на нашей почве распуститься таким ярким цветком?

М. МАРЬЕНКО. Аня — это, конечно, особый случай. Одно время она тренировалась у меня, и я видела, какой это сверходаренный ребенок. Да и мама у нее своего рода талант. Сколько денег она вложила в ее спаррингов, каких спонсоров нашла. У них замечательный тандем. Мама — трактор, дочка — талант.

В. КОСМАТОВ. Вы хотите сказать, что при другом раскладе звезде на нашем небосклоне уже и не зажечься? А как же Чесноков, Волков... У них, насколько я знаю, родители на тракторы, как вы говорите, вроде не похожи. Обычные совслужащие.

М. МАРЬЕНКО. В качестве толкачей, тягачей, вторых мам и пап, можно сказать как угодно, у них были тренеры — Татьяна Наумко, Валерий Шкляр. Это благодаря их энтузиазму, да еще отечественной системе и школе подготовки спортсменов, на обломках которой мы сейчас и пребываем, возможно появление таких суперигроков.

В. КОСМАТОВ. Да, не раз еще мы добрым словом вспомним нашу систему физподготовки. Но предаваться ностальгии в нашем деле, думаю, излишне. Посмотрите, какие неожиданные сейчас открываются возможности. Потихонечку, постепенно налаживается клубная жизнь. Появляются люди, готовые вкладывать деньги в спорт. Лично мне все это внушает надежды.

М. МАРЬЕНКО. Надежды? А жить-то нужно сейчас и на зарплату в полторы тысячи в месяц.

П. ЗУБАРЕВ. Меня, например, такая жизнь не устраивает. Пока мне только 22 года и есть силы, я хочу заработать хотя бы на то, чтобы через пару лет смог содержать семью. Здесь трудно иметь деньги, но я знаю, что и в Америке их заработать нелегко.

Когда я работал у себя в Жуковском, моя задача была — научить ребенка, поставить технику, чтобы он мог успешно выступать в сорев-

нованиях. А там, в Америке, эти же самые задачи стоят не перед тренером, а перед самими детьми и их родителями. Главное для тренера там — доставлять людям радость, чтобы клиенты сами хотели с тобой заниматься.

Вот такой пример. Если здесь мой ученик не попадает справа, я ему не постесняюсь сказать, что он неправильно делает замах. А там я поступлю по-другому. Если у него не идет справа, а слева получается, то мои слова будут примерно такими: «Джон, слева ты бышь отлично, но если сделаешь так же хорошо справа, ты будешь классным парнем». Установка совершенно другая — на положительные эмоции. Тренировка — это не тяжелый труд, а радость, удовольствие, причем довольно дорогое — 50 долларов в час. Не трудно подсчитать, во сколько родителям обходятся 2—3-часовые ежедневные занятия.

М. МАРЬЕНКО. Там, наверное, жесточайшая конкуренция среди тренеров. Бьются за каждого ребенка.

П. ЗУБАРЕВ. Конкуренция? Да нет, у каждого образуется свой круг клиентов. Могу сказать, что ко мне перешли несколько ребят от другого тренера. Кстати, он даже в Кубке Дэвиса играл за сборную Филиппин.

В. КОСМАТОВ. Вот что значит талантливый русский парень...

П. ЗУБАРЕВ. Не в таланте дело. Просто я денег брал меньше, чем тот филиппинец и, может быть, больше улыбался.

М. МАРЬЕНКО. А мне не до улыбок. С утра до вечера не о тренировочном процессе думаю, а о том, где бы моим ребятишкам спонсора найти.

В. КОСМАТОВ. Поверьте, пройдет совсем немного времени и эти самые спонсоры сами вас будут искать. Ведь каждый коммерсант, умеющий хорошо считать, скоро поймет, что вложения в спорт — дело прибыльное. Такие капитаны отечественного бизнеса, как «Инкомбанк», «Люкон» — учредители последних крупнейших соревнований по теннису, — уже вкладывают немалые деньги. Я думаю, сочетание нашего отечественного фанатизма, преданности делу, желания выпестовать чемпионов и, с другой стороны, обеспечения материальной базой должно принести свои плоды.

М. МАРЬЕНКО. Вот вы человек опытный, работаете в Федерации — не чета нам, молодым специалистам. Скажите, положите руку на сердце, сколько еще нам ждать светлого будущего да «мыкаться» по заграницам?

В. КОСМАТОВ. По моим подсчетам — 3—5 лет. А потом...

На этой оптимистической ноте, пожалуй, прервем оживленную беседу. К разговору о том, что будет потом, мы желаем нашим гостям вернуться как можно раньше. Хорошо бы в том же составе участников. К тому времени о Паше Зубареве будет говорить не только все западное побережье Соединенных Штатов, но и восточное. Марина Марьенко, мы верим, воспитает целую плеяду Курниковых, вызывая жгучую зависть лучших теннисных маэстро мира, а Владимир Косматов станет президентом суперфешенебельного клуба, с расчетным счетом на многие миллионы конвертируемых рублей, которые он будет щедрой рукой раздавать юным отечественным дарованиям.

Беседу записала
Наталья ЧЕРЕПАНОВА
Фото Дмитрия АЗАРОВА

Юджин СКОТТ,
Сассон
КАКЧУРИ,
Александр
ВАЙНШТЕЙН...
Во многом
благодаря им
и их команде
уже третий год
в Москве
в «Олимпийском»
зажигаются
звезды.

Если бы Пушкин — величайший рассказчик в истории России — был бы жив, то прошедший год с его фантастическими событиями стал для него наиболее урожайным на сюжеты. Это касается политики, но и не только.

Русский (Андрей Черкасов), обыгравший американца (Тима Майотта) в позапрошлом финале важнейшего турнира на крупней-

шем участке суши Земли, был по меньшей мере пилотом перестройки и гласности. Что может быть более впечатляющим заключительным аккордом такого турнира! А теперь представьте себе невероятное. На прошлом турнире финалист Якоб Хласек из Швейцарии проигрывал 0:5 в решающем сете матча первого круга Брониславу Станковичу. Он вытащил этот матч, пробился в финал и против русского

троп подписал свой пакт о ненападении с тов. Молотовым. Прелесть спорта в его бескомпромиссном акценте на настоящем. «Кого вы обыграли сегодня?» — это единственно верный вопрос. Социально-политические взгляды соперников во время матчей не принимаются во внимание. Так было всегда.

Дуэты, возникшие на «Кубке Кремля», посмеялись над историей. Мансдорф и Медведев — изра-

вил под вопрос существование турнира в Москве. Власть спорта, однако, настолько велика, что, по мнению многих, «Кубок Кремля» имел бы продолжение даже в случае триумфа путчистов. Дело в том, что им неизбежно потребовался бы хоть один убедительный оптимистический сигнал для Запада, что ситуация в Советском Союзе нормальна. А что может быть более нормальным, чем спорт?

В прошлом году матчи «Кубка Кремля» в течение недели посетили почти 100 тысяч зрителей. Это

С Ю Ж Е Т Д Л Я П У Ш К И Н А

ЮДЖИН СКОТТ,
директор турнира

Андрея Черкасова имел дюжину матчей только для того, чтобы в конечном счете проиграть на тайбрейке в третьем сете. Таким образом, русский отстоял свой первый титул в родной стране, которая не располагает к подобным сказочным хэппи-эндам.

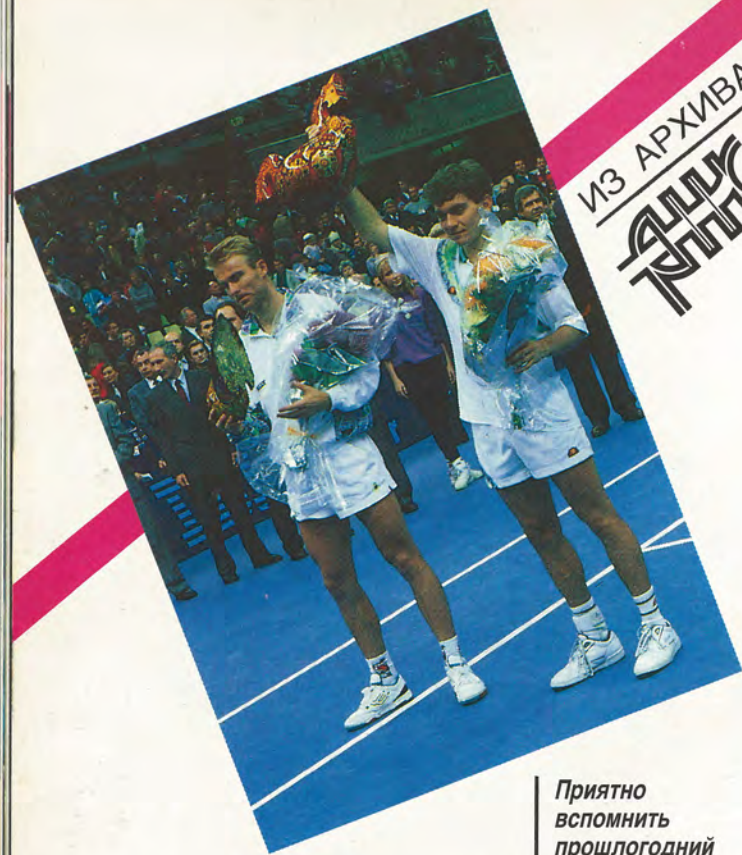
Победителями парного турнира стали немцы Штиб и Йелен, выигравшие у русских Черкасова и Волкова, и случилось это 50 лет спустя после того, как герр Риббен-

ильтин и украинец Бахрами и Риглевски — иранец и немец. Остин и Поляков — голландец и русский. Встреча этих людей не в столь далеком прошлом была бы немислима.

В 1991 году был такой момент, когда сам «Кубок Кремля» казался событием нереальным. Если кризиса в Персидском заливе было недостаточно, чтобы принизить значение спорта, то провалившийся августовский путч в России поста-

даже больше, чем на турнире «Мастерз» в Мэдисон Сквер Гардене в его лучшие годы. Хотя, чтобы быть до конца честным, надо признать, что в Нью-Йорке непрерывно происходит множество значительных культурных событий, в то время как «Кубок Кремля» — важнейшее спортивное событие в России.

Если я не ошибаюсь, 18 447 зрителей на финальном матче — это самое большое количество болельщиков на соревнованиях в закрытом помещении сезона. И это не может не радовать. И даже тот факт, что билеты продавались за

ИЗ АРХИВА
АДРС
КРМ

АЛЕКСАНДР ВАЙНШТЕЙН,
исполнительный директор
«Кубка Кремля»

НАМ НЕЛЬЗЯ ДРУГ БЕЗ ДРУГА

Приятно
вспомнить
прошлогодний
финал
в исполнении
Якоба
Хласека
и Андрея
Черкасова.

рублю, не стал уж очень огорчительным, я имею в виду общую прибыль. Поразительным было количество западных и советских спонсоров. Для каждого из инвесторов это стало значительным решением, расчищающим им дорогу для бизнеса в стране, где даже нет своих слов для определения понятий «частный» или «прибыль».

Кремлевский Кубок — не знающая стыда витрина для международных теннисных проектов. Вообразите себе аспириновую фирму, московского редактора, американского издателя, швейцарского шеф-повара и премьер-министра России, который всего за несколько недель до турнира стал премьером того, что осталось от СССР. Такое партнерство, будь оно 10 лет назад (времена ухода на пенсию Бьерна Борга), привело бы многих в небезызвестный ГУЛАГ, отдаленный на 100 000 миль от центральной трибуны стадиона «Олимпийский». Словом, чтобы осмыслить все произошедшее в Москве за эти три последних года, необходима фантазия, та самая фантазия, которой был знаменит Пушкин.

Годы, предшествующие третьему розыгрышу «Кубка Кремля», пролетели как одно мгновение. Но они очень многое изменили. Когда мы начинали подготовку первого турнира, то между московскими организаторами, американской командой во главе с Юджином Скоттом, специалистами из Швейцарии было много недопонимания по чисто объективным причинам, а также из-за незнания западными партнерами специфики наших условий. Первый год совместной работы ушел на притирку. Проходила она не всегда гладко, но помогла уяснить, чего не надо делать, выявила ошибки.

«Кубок Кремля» — не побоюсь громких сравнений — турнир уникальный. Во всем мире состязание АТР проводится в рамках одной структуры: создается дирекция, которая и берет на себя весь груз обязанностей.

В нашем же случае была создана международная дирекция, когда на турнир круглый год рабо-

тают специалисты в трех офисах: в Нью-Йорке, Цюрихе и Москве. Специфика была и в том, что параллельно с дирекцией оргработу вели редакция газеты «Московские новости», Российская ассоциация тенниса, коллектив спорткомплекса «Олимпийский», без которых турнир бы не состоялся.

В наших условиях, особенно в первый год, было нелегко еще и в силу нестабильной экономической и политической ситуации, непредсказуемости развития событий. Существовало много неизвестных обстоятельств, не ясно было, как здесь все сложится.

При организации в России таких соревнований, как «Кубок Кремля», необходимо учитывать ее специфику. В России все решают человеческие отношения и связи в хорошем смысле слова, а не только деньги. Мы не раз говорили Сассону Какчури, что можно привезти мешок с миллионом долларов и сидеть на нем, но ничего путного не будет без поддержки

и надежных контактов. Именно последние нам очень помогли. Безусловно, тут надо отдать должное Ивану Степановичу Силаеву, который стоял у истоков турнира и два года возглавлял Оргкомитет. Его имя, влияние и возможности помогли турниру выжить. Приятно отметить, что эту хорошую традицию продолжают российское и москов-

ское правительства. Активную помощь оказывают мэр Москвы Юрий Лужков и советник Президента России Шамиль Тарпищев.

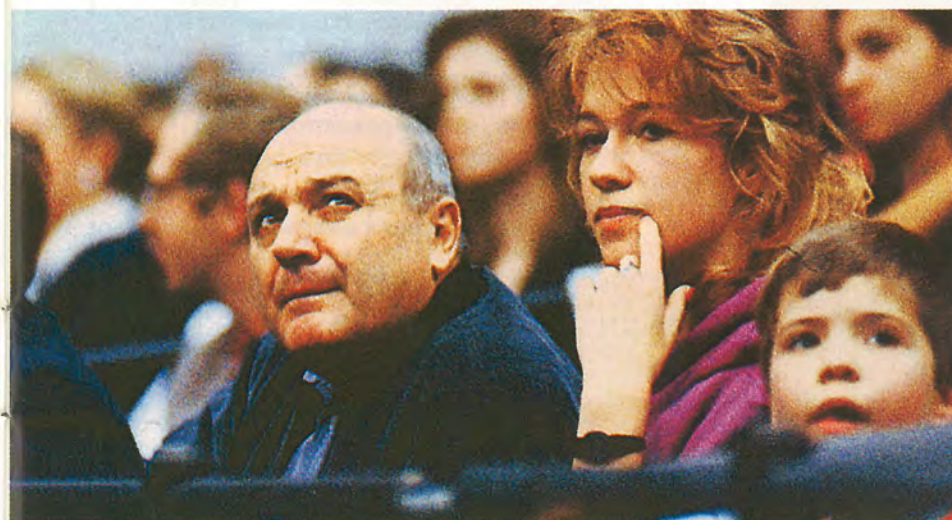
В первый и даже во второй год совместной работы наша и западная стороны не до конца доверяли друг другу. Местным организаторам казалось, что некоторые вещи можно сделать без зарубежных

партнеров, которые, в свою очередь, считали, что ряд вопросов можно решить без россиян. Я же старался все время придерживаться одной линии: турнир можно успешно провести только сообща, или, как у нас говорят, артельно.

И это действительно так. Ибо все было настолько завязано, что любое разделение, при котором,

В кулуарах,
на трибуне,
в непринужденной
обстановке.

например, американская сторона занимается только этим, теннисная ассоциация — другим, наносило ущерб делу.

За время трехлетней работы мы приобрели и накопили не только отрицательный опыт, когда, кстати, Какчури упрекали, что он зарабатывает на турнире огромные деньги, а российской стороне дает только крохи, но и положительный. Я рад, что наконец-то все поняли истинные возможности друг друга.

Сейчас, впервые за три года, создалась благоприятная атмосфера вокруг «Кубка Кремля», когда люди действительно реально представляют ситуацию и работают в полном контакте со всеми, кто заинтересован в успешном его проведении, кто может реально помочь и поднять турнир на следующий уровень.

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА
и Леонида ЗИНКЕВИЧА

Граф — не графиня, но и Ллойд — не лорд

В свое время англичанин Джон Ллойд прославился не столько своими успехами на корте, сколько женитьбой на знаменитой Крис Эверт. Когда же Крис решила покинуть Ллойда, то она щедро вознаградила бывшего мужа. Джон получил три миллиона долларов, яхту и виллу в столь любимой российскими телезрителями Санта-Барбаре. Приняв щедрый дар, Ллойд сразу же «завязал» с теннисом. Он превратился в настоящего плейбоя, увлекающегося виндсерфингом, красивыми женщинами и коктейлями. Однако весной 1992 года идиллия была нарушена появлением в Санта-Барбаре Штеффи Граф. Германская теннисистка попросила Джона стать, за весьма солидный гонорар, ее спарринг-партнером, но Ллойд без особых колебаний отказался.

— Я слишком много лет прожил с чемпионкой, знаю, сколько сил и нервов выкачивает теннис из людей, и поэтому не хочу возвращаться на корт, — сказал он и добавил: — К тому же я привык тренировать только тех девушек, которые мне нравятся. К тебе же, извини, чувств не испытываю!..

Говорят, после этих слов Штеффи в слезах покинула дом Ллойда. А теннисный плейбой отправился на очередную вечеринку.

В РОЛИ
КЕПКА
МАСКИ

У ШВЕЙЦАРЦЕВ ДЫРЫ НЕ ТОЛЬКО В СЫРЕ

Согласитесь, потерять мяч в своем кармане для теннисиста уровня Марка Россе, победившего, между прочим, на Олимпиаде в Барселоне, — событие. Тем более для швейцарского теннисиста. Наверняка ведь отец — а он у Марка банкир — объяснял сыну, что швейцарцы потому и процветают, что экономят на всем, кроме ниток, для того, чтобы зашить дырки в карманах.

Джим Курье раскрыл наконец секрет своей знаменитой кепки с большим козырьком, с которой он не расстанется на корте: «На улице я ее снимаю, и меня никто не узнает. Так я спасаюсь от поклонников».

ГНЕЗДЫШКО ТЯНЕТ НА 5 МЛН.

Дженнифер Каприати сбилась со счета, меняя квартиры и дома, в которых жила 16 лет. В конце концов одной из лучших теннисисток мира надоела кочевая жизнь, и она заставила родителей взяться за постройку настоящего дома — такого семейного гнезда.

Каприати купили в предместье города Бока-Рэтон (США, штат Флорида) 5 гектаров земли и с начала 1992 года развернули здесь строительство трехэтажного дома-дворца: подземный гараж, бассейн, поле для гольфа, теннисный корт, конюшня. Дженнифер в доме будет отведено правое крыло. По последней моде в спальне теннисистки запроектирован небольшой бассейн с искусственным водопадом. Для отделки бассейна выписано из Греции несколько сот плиток дорогого каррарского мрамора.

По самым скромным оценкам, строительство дома-дворца обойдется семейству Каприати в пять миллионов долларов. Но пока Дженнифер смогла заработать на корте и рекламе только три миллиона. Обозреватели гадают, откуда возьмет теннисистка недостающую сумму. Похоже, эта проблема меньше всего интересует Каприати, ведь только за последний год Дженнифер израсходовала свыше 500 тысяч долларов на платья, которые ей теперь шьет знаменитый модельер Карл Лагерфельд.

БРИЛЛИАНТ В ПРИДАЧУ К ПЛАТЬЮ

ИМЯ
ТЕДА
ТИНЛИНГА

ХОРОШО
ИЗВЕСТНО
В
ТЕННИСНОМ
МИРЕ.

Услугами этого кутюрье пользовались многие знаменитые теннисистки. Крис Эверт, например, два раза выходила замуж в платьях от Тинлинга. В 1990 году модельер учредил бриллиантовую награду. Ею награждается та представительница женского тенниса, в игре которой он увидит отражение своего восприятия жизни.

В 1991 ГОДУ ОБЛАДАТЕЛЬНИЦЕЙ ПРИЗА СТАЛА МАРТИНА НАВРАТИЛОВА, УДОСТОИВШАЯСЯ ЭТОЙ ЧЕСТИ НА ПРАЗДНИЧНОМ БАНКЕТЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ОКОНЧАНИЮ ЧЕМПИОНАТА «ВИРДЖИНИИ СЛИМС».

По материалам зарубежной прессы.

Хобби с БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ЦЕЛЬЮ

На турнире «Липтон» в Ки-Бискейне Патрик Макинрой, Жан Филипп Флориан и Уэйн Феррейра зарабатывали деньги не только на корте. За один вечер в ресторане Олив Гарден, готовя цыплят и разливая щедрой рукой вино, они собрали 18 тысяч долларов. Эти деньги были перечислены на счет детской больницы в Майами.

КОЛЯСКИ НА КОРТЕ

Казалось бы, в наше время трудно кого-нибудь удивить еще одним соревнованием теннисистов. И все же международный турнир «Коляска-92», прошедший на кортах универсального спортивного зала «Дружба», заслуживает особого внимания. Хотя бы потому, что впервые в Москве встретились теннисисты-инвалиды не только из России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Еще совсем недавно инвалидный теннис влачил жалкое существование на территории бывшего Союза. Отсутствие необходимого инвентаря и специальных теннисных кадров, негативное отношение со стороны руководителей спорткомитетов разных уровней — это и не только это стояло на пути тех немногих энтузиастов, которые рискнули заниматься любимым спортом.

В это же время на Западе началось объединение многочисленных инвалидов, не потерявших веру в себя и любовь к теннису. В 1980 году в США был основан Национальный фонд тенниса на инвалидных колясках. Восемь лет ушло на

то, чтобы установить тесные контакты с колясочниками из Европы, Азии и Латинской Америки. Четыре года назад делегаты из Австралии, Японии, США, Великобритании и Израиля, собравшиеся в Нью-Йорке, провозгласили создание Международной федерации тенниса на инвалидных колясках (МТКФ). Сегодня в МТКФ входят 15 национальных федераций, всего в организованный инвалидный теннис играют в 50 странах.

Президент Международной федерации американец Брэд Паркс любит повторять, что МТКФ является младшей сестрой Международной теннисной федерации. И это не просто дань уважения авторитетной спортивной организации. С первых дней существования руководители МТКФ взяли за обра-

няющуюся каждую неделю. Есть у них и свой многомесячный «Гран-при» — «Цикл колясочного тенниса». Как и у профи, эта серия начинается в январе в Австралии и заканчивается в ноябре во Франции. По своей значимости и призовым фондам турниры делятся на суперсерии (к примеру, Открытое первенство США) и на серии чемпионатов трех категорий. Словом, все как у настоящих профессионалов. За исключением двух деталей. МТКФ пока еще не создала своего «Большого шлема». И различие в правилах: теннисистам-колясочникам разрешено играть и после второго отскока мяча на корте.

Приятно отметить, что со следующего года и российские инвалиды смогут участвовать в розыгрыше «Цикла». Чтобы они могли набраться опыта, и был организован турнир «Коляска-92». Памятуя о неравенстве сил участников, организаторы пригласили в Москву и представительницу слабого пола — голландку Шанталь Вандирендонк. Именно ей — первой среди колясочниц — был присужден титул чемпионки мира по итогам сезона 1991 года.

Шанталь Вандирендонк на корте...

...и на балу теннисных чемпионов в Париже, где ее чествовали наравне со знаменитым шведом Стефаном Эдбергом.

Но одно дело — знать о Вандирендонк из газет и совсем другое — видеть воочию ее игру. Шанталь управляла своей удобной коляской так же легко, как и наездница — лошадью. Левая рука на колесе, правая сжимает ракетку. Неуловимое движение, коляска выезжает к сетке — и вот уже мяч перелетает через сетку, приземляясь на противоположной стороне корта.

Правда, в финальном поединке с японцем Мацуи Шанталь поначалу пришлось понервничать, она проигрывала 1:4. Однако ей удалось переломить ход поединка и победить 6:4 (это еще одна особенность колясочного тенниса: все матчи проходят в одну партию).

— Я приехала в Москву не только любопытства ради, — заявила победительница. — Мне хотелось бы помочь своим российским друзьям, делающим первые шаги в теннисе. Мы провели несколько совместных занятий, договорились о дальнейших контактах...

В устах Шанталь слова о необходимости расширения контактов не были простой любезностью. Ее муж — Жюль Вандирендонк возглавляет голландскую федерацию инвалидного тенниса и входит в состав руководства МТКФ. Так что есть надежда, что ее визит в Москву станет началом тесного сотрудничества между российскими и голландскими теннисистами-колясочниками.

Не хотелось бы заканчивать эту заметку на «мноре». И все же... На Западе лучшие теннисисты мира почитают за честь присутствовать на соревнованиях инвалидов. И Стефан Эдберг, и Мартина Навратилова, и Борис Беккер, и многие другие постоянно встречаются с теннисистами-колясочниками, помогают им осваивать азы игры. Увы, на этот раз ни одна отечественная «звезда» не осветила состязания. А ведь именно они смогли бы помочь инвалидам и инвентарем, и дружеской поддержкой. Право же, энтузиасты колясочного тенниса в России это заслужили!

Йожеф САСИ
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Илие НЭСТАСЕ:

Выдающийся румынский теннисист блестяще играл не только на кортах, но и на нервах.

Я МОГ НАЙТИ «БОЛЬШОЙ ШЛЕМ», ЛИШЬ ПОТЕРЯВ СЕБЯ

Визитная карточка. Родился 19 августа 1946 года в Бухаресте. Неоднократный чемпион Румынии по теннису. Победитель Открытых чемпионатов США (1972) и Франции (1973) в одиночном разряде.

4-кратный победитель турнира «Мастерс» (1971—1973, 1975); превзойти это достижение удалось лишь Ивану Лендлу (5 раз). Финалист Уимблдонского турнира в одиночном разряде (1972 и 1976). В свое время один из сильнейших парных игроков мира: чемпион Франции (1970), Италии (1970, 1972), Англии (1973) и США (1975). Победитель Уимблдонского турнира в миксте (1970 и 1972) вместе с американкой Розой Казалс.

При смене сторон Нэстасе задержался на секунду у скамейки, где я сидел с Сергеем Андреевым, бывшим в ту пору старшим тренером сборной команды страны, и коротко бросил нам по-русски: «Хорошо?»

— Слишком хорошо, — спокойно парировал я. Услышав эти слова, Нэстасе тут же подбежал к судье на вышке и почти закричал: «Уберите этого русского отсюда, или я не буду продолжать матч. Он мне мешает». Судьи разом бросились успокаивать «звезду». Андреев же, хорошо знавший повадки румына, шепнул мне: «Сиди. И ни в коем случае никуда не уходи. Матч, как видишь, не складывается для Нэстасе. Вот он и пытается вывести из

равновесия своего соперника. Пусть понервничает».

Побазарив несколько минут с судьей, Нэстасе как ни в чем не бывало возобновил игру. А вот его соперник вдруг весь как-то сник и в конце концов выпустил из рук верную победу.

Так произошло мое знакомство с Илие Нэстасе — одним из самых ярких и самобытных мастеров мирового тенниса семидесятых годов. Случилось это почти двадцать лет назад, в 1973 году, в Лондоне, во время полуфинального матча на первенство Королевского клуба. Соперником Нэстасе тогда был Александр Метревели.

С тех пор мы с Нэстасе встречались на различных соревнованиях, но держались отчужденно, не разговаривая друг

Foto Leonid ZINKEVICH

exclusive+

с другом. И вот на минувшем чемпионате Франции я рискнул. Подошел к нему и попросил интервью. Нэстасе вначале замешкался, затем охотно согласился. В начале разговора вспомнили былые, посмеялись.

— Илие, хотя вы и расстались с теннисом давно, забыть вашу игру тем, кто хоть раз ее видел, просто невозможно. И неудивительно. Ведь вы творили на корте чудеса, а ваши удары по мячу вошли во многие теннисные учебники как классические. И все же у многих ваших поклонников, включая меня, осталось чувство неудовлетворенности, чувство досады. Несмотря на ваше блестящее дарование, вам, увы, не удалось в полной мере реализовать свои природные возможности...

— Те, кто так считает, никогда не понимали моей натуры. Я играл в свой теннис, в тот теннис, который приносил мне наибольшее удовлетворение. И никогда не ставил задачи переделать себя, изменить свой стиль игры. Мои поклонники сожалеют о том, что я не стал чемпионом Уимблдона, выиграл меньше турниров «Большого шлема», чем им хотелось. Конечно, я мог достичь большего, завоевать больше титулов, но тогда я потерял бы себя как личность. Потерял бы и свою игру,

главными козырями которой всегда были свобода творчества, импровизация. В памяти своих поклонников я остался самим собой, со всеми достоинствами и недостатками, а не охотником за высшими теннисными наградами. Представляете, я бы стал, к примеру, копировать игру Борга в погоне за успехами. Что бы из этого вышло?

— Да, вы сумели остаться самим собою, но хлебнули на этом пути немало. Вспоминаю 1972 год, матч Кубка Дэвиса с американцами. Накануне матча в вашей победе никто не сомневался. И вдруг у себя дома, в Бухаресте, вы проигрываете ключевой матч Стэну Смитту. И как проигрываете! В трех сетах подряд. Как это могло случиться?

— Причин несколько. Главное же — я плохо подготовился к матчу на грунтовой площадке. После выигрыша Открытого чемпионата США на траве я отправился в Лос-Анджелес, где четыре дня вообще не прикасался к ракетке. В Бухарест приехал всего за несколько дней до матча. В довершение всех бед у меня на руке вскочил волдырь, который постоянно мучил меня. Да к тому же Стэн, как назло, играл превосходно.

— А что произошло год спустя на Уимблдонском турнире? Ведь тогда

Уимблдон, как известно, бойкотировали 79 ведущих профессионалов мира. Вы по праву считались фаворитом номер один. И вдруг, как гром среди ясного неба, поражение в четвертом круге от тогда малоизвестного американца Сэнди Майера...

— К сожалению, вновь подвели нервы. Профессионалы, объявившие бойкот, просили меня не играть тот Уимблдон. Об этом же просила меня и Ассоциация теннисистов-профессионалов. А вот мои болельщики настаивали на обратном. Вмешалось и правительство Румынии. Вначале Чаушеску лично позвонил мне, а затем еще — нашему послу в Лондоне с требованием, чтобы я играл во что бы то ни стало. Я же, честно говоря, играть не хотел в знак солидарности с моими друзьями-профессионалами. Меня уверяли, что корона короля Уимблдона у меня уже почти на голове. Я невольно расслабился. Остальное вам известно.

— Многие из ваших неудач на корте объясняются, как мне кажется, тем, что шоумен в вас, или, как говорят в России, любитель попопаяничать перед публикой, постоянно соперничал со спортсменом. Это был имидж или проявление вашего внутреннего «я»?

— Конечно, второе. Ведь для меня теннис всегда был не только игрой, но и развлечением, своего рода шоу. Тем более что я, так мне думается, преуспевал и в том, и в другом. В игре я делал то, что исповедовал на тренировках. А они проходили для меня весело.

— А что вы думаете о своих вечных соперниках? К примеру, об Александре Метревели, с которым вы неоднократно встречались на корте? Ваши поединки всегда проходили в острейшей борьбе...

— Я всегда считал Алекса талантливым игроком. К сожалению, он, как и я, не смог полностью раскрыться, достичь того, на что был способен. Он слишком мало выступал в соревнованиях за рубежом, и это в конце концов не смогло не сказаться на его мастерстве. Играл он больше турниров, он добился бы иных результатов.

— А кто наиболее импонирует вам теперь?

— Пожалуй, олимпийский чемпион Милослав Мечирж из Чехо-Словакии. Правда, сейчас он уже не выступает из-за травмы. Милослав славился на корте отменным тактическим мышлением, умением естественно передвигаться по корту, мастерски прогнозировать действия соперника.

— Ну а Курье, Агасси, Сампрас?

— Да, они, несомненно, талантли-

вы. Но играют уже в совершенно другой теннис. У которого свои законы, свои правила, подчас необъяснимые. Если Сампрас, к примеру, играет против Курье или Агасси, я уверен: это будет полнокровный, интересный поединок. А вот во встрече Агасси — Курье не буду загадывать. Боюсь, что мы не увидим хорошего тенниса.

— Вы утверждаете, что законы современного тенниса необъяснимы.

— Мне не нравится стиль игры многих современных мастеров. Но это, как говорится, дело вкуса. Главная беда современного тенниса — суперкоммерциализация, постоянное давление на игроков со стороны менеджеров, коммерческих агентов, спонсоров. Игроки находятся под постоянным психологическим прессом. И это для них не проходит бесследно на корте.

— А что же тогда будет дальше? Как вы представляете теннисиста будущего, скажем, лет через 10—15?

— Думаю, что прежде всего это должен быть разносторонний атлет, у которого, скажем, подача Сампраса, игра на задней линии Борга. Да, да, не удивляйтесь. Именно Борга. Поскольку швед в этом амплу не превзойден и поныне. Игра с лета — Макинроя и желательные бойцовские качества —

Коннорса. Вот таким мне видится идеальный игрок недалекого будущего.

— А что стало с вами потом, когда вы прекратили выступать на корте?

— Мне казалось, что моя спортивная карьера не закончится никогда. А когда пробили час расставания, пришлось нелегко. Особенно в первые два три года.

Я плохо представлял себе, как смогу устроиться вне тенниса. К этой иной жизни во многом пришлось приспособиться. Самым трудным оказалась смена менталитета. Нужно было привыкнуть к мысли: ты больше не фаворит, не лидер, а самый обыкновенный человек, ничем не отличающийся от других.

Я приказал себе: не надо оглядываться назад, возвращаться к прошлому. Только вперед. Если сумеешь это сделать — вновь воскреснешь, обретешь в жизни второе дыхание. В противном случае жизнь превратится в муку. Примеров тому хоть отбавляй.

Сейчас я представитель фирмы «Адидас». Развезжаю по всему свету, посещаю различные турниры, где рекламирую товары своей фирмы. Есть и свое небольшое дело, связанное с производством теннисной обуви.

— Насколько мне известно, ваше время занято не только бизнесом. Вы возглавляете еще теннисную академию.

— Да, она была создана в прошлом году. Здесь, в Париже. А сейчас мы уже подумываем об открытии филиала в Швейцарии. Главная задача моего учебного заведения, кстати, здесь могут заниматься люди всех возрастов, в том числе и дети, — возродить традиции классического тенниса. Обучить наших подопечных классической хватке ракетки, классическим ударам, показать, как играли большие мастера прошлого. Хочу поделиться и своим опытом: показать, как играл сам. Буду рад, если это кому-то понравится.

— У нас в Москве тоже есть академия. Только детская. Может быть, нам стоит подумать об обмене опытом, организации совместных семинаров, тренировочных занятий?

— С удовольствием. Буду рад видеть ваших детей здесь, в Париже. Постараюсь научить их тому, что знаю и умею.

Борис ФОМЕНКО,
Леонид ЗИНКЕВИЧ (фото),
наши спецкорр.

Париж — Москва

«Для меня
теннис
всегда был
шоу».

Вы часто посещаете корт?

Отлично!

В таком случае журнал «Деловые люди» — один из спонсоров международного теннисного турнира «Кубок Кремля» — смеет утверждать, что у Вас верный глаз, тонкое чувство партнера и прекрасная интуиция. А это значит, что Вы добьетесь успеха и в бизнесе!

С чего начать? Конечно же, с подписки на иллюстрированный экономический ежемесячник. Издаётся совместным русско-французским предприятием «Пресс-Контакт» на русском и английском языках для предпринимателей, арендаторов, акционеров, банкиров, руководителей и специалистов — всех, кого интересует бизнес. Готовится в Москве и Париже, распространяется во всем мире. 160-тысячный тираж, рынок шестидесяти стран, тематические

Если Вы
деловой человек,
Ваш журнал —
«Деловые люди»!

и региональные «Досье» и приложения.

Подписку на журнал «Деловые люди» на первое полугодие 1993 года Вы можете оформить с 1 августа по 15 октября 1992 года в любом отделении связи или предприятии по распространению печати.

Индекс журнала 92325, периодичность 11 номеров в год, подписная цена по каталогу газет и журналов: на 1 месяц — 15 рублей, на 3 месяца — 45 рублей, на 6 месяцев — 90 рублей плюс местная доплата за доставку.

Адрес редакции журнала «Деловые люди»: 117345, Москва, Профсоюзная улица, дом 73. Телефоны: 333-33-40 — приемная, 330-80-09 — отдел рекламы, 193-39-03 — отдел распространения. Факс: (095) 330-15-68. Телекс: 414741. Телетайп: 207810 преско.

НА КОРТЕ ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА БЫТЬ МУЖЧИНОЙ

...1963 год. До Уимблдона оставалось всего два дня, когда газета «Таймс» вышла с большой статьей под интригующим заголовком: «Знаменитый Хопман грозит Уимблдону первой австралийской королевой». В статье излагалось содержание беседы с этим выдающимся специалистом, который прославился в теннисном мире как создатель австралийской школы сверхактивной игры. «Конструктор» австралийских чемпионов безапелляционно заявлял: «Уимблдонскую корону на этот раз завоюет Маргарет Корт!» И дальше следовало описание достоинств «богини атлетической игры». Напомню, что до того памятного года Австралия дарила мировому теннису лишь непревзойденных представителей сильного пола.

И вот претендентка в королевы перед моими глазами! Мне посчастливилось: нашу делегацию пригласили в теннисный клуб под Лондоном, где вдали от посторонних глаз Хопман давал, как он сам выражался, «уроки атлетического тенниса».

Мы сразу стали очевидцами хопманского «укрепления и шлифовки подачи» — именно так охарактеризовал он таинство своей методики, когда мы разговаривали с ним после тренировки. А пока мазетро настойчиво пытался добиться усиления подачи Маргарет. Время от времени раздавался его строгий «приказ»: «Свободней и быстрее, бы-

стрей и свободней!» И вдруг совершенно неожиданное для меня действие: спортсменка быстро перешла к тренировочной стенке и начала метать в нее похожим на подачу движением литой резиновый мяч размером чуть больше обычного теннисного. Причем каждый бросок выполнялся явно с максимальным усилием. А Хопман не унимался: «Свободней и резче!»

Куда, казалось бы, резче?

После примерно тридцати бросков австралийка вновь на площадке. И опять обычные подачи на силу. И потом снова стенка...

Через несколько дней мы наблюдали австралийку уже в реальных сражениях. Действовала она под стать мужчинам. И поражала в первую очередь ее уникальная, по-мужски сильная подача. С ее помощью она свободно выходила к сетке, а случалось, и сразу выигрывала очко. Чудесный сплав удивительной пластичности и «ударной мощи» движений — вот, пожалуй, что в первую очередь радовало глаз.

Кинограммы подачи новой «звезды» с аналитическими текстами обошли потом многие журналы и газеты мира.

И прогноз Хопмана оправдался! Австралийка стала королевой Уимблдона. Ее финальный матч с молодой американкой Билли-Джин Кинг доставил любителям тенниса истинное удо-

вольствие. Мужская тактика «подача — сетка», виртуозные удары с лета украсили игру обеих соперниц. Это, скажу вам, было зрелище.

Дуэль между этими выдающимися спортсменками длилась более десятилетия. А потом долгосрочная победная эстафета перешла к «новым звездам» — представительницам США Мартине Навратиловой и Крис Эверт. Первая из них пошла по стопам своих предшественниц и, пожалуй, еще выше подняла бронебойную способность подачи и сеточного нападения. Вторая избрала иной путь — игру преимущественно у задней линии.

...1990 год. Открытый чемпионат

США. У женщин — день свободный. Но на одной из дальних площадок вижу Штеффи Граф и Габриэлу Сабатини. Тренировкой руководят их тренеры — Павел Сложил и Кирмаер. С первым, выходцем из Чехо-Словакии, у меня сложились хорошие отношения — в свое время он выступал в наших международных турнирах и бывал на научно-методических конференциях. Видимо, поэтому он посчитал возможным рассказать о своих новых «фирменных рецептах» и показал мне прибор под названием «стреляющий эспандер». Прибор, что и говорить, весьма оригинален. Смонтирован он из четырех элементов: обыкновенной удлиненной руч-

ки для теннисной ракетки, наглухо прикрепленного к ней тугого толстого резинового шнура, соединенного подвижно с динамометром (измерителем усилия), который, в свою очередь, «слит» с большим крючком для крепления всего приспособления к металлической стойке заградительного фона на корте.

Как же им пользуются? Сначала с помощью крючка он зацепляется за стойку примерно на высоте головы теннисиста за его спиной. Спортсмен берет ручку и начинает растягивать упругий шнур с помощью движения, имитирующего вынос ракетки для удара по мячу. Динамометр в это время показывает величину развиваемого усилия и с по-

мощью остановки стрелки фиксирует его максимальную величину. Главный «секрет» прибора в том, что в момент, когда стрелка доходит до отметки максимального усилия (ее движение останавливается), ручка со шнуром, «срывающаяся» с динамометра и как бы выстреливая руку с большой скоростью в направлении воображаемого удара. После каждой попытки нужно вновь прикрепить шнур к динамометру.

Свою методику Сложил назвал «четырёхступенчатой». Сначала спортсменки производили двадцать имитационных силовых «ударов», затем следовал переход к двадцати обычным подачам на площадке. Причем выполнять их следовало как можно сильнее. Затем этот двойной цикл вновь повторялся. И вот что примечательно: спортсменки, перед тем как начать растягивать резиновый шнур «входили» в положение «натянутого лука» — до предела выгибали дугой назад «рабочую» руку и плечевой пояс. Когда я наблюдал за ними, создавалось впечатление, будто бы

«сорвавшаяся с предохранителя» рука с колоссальной скоростью стремится улететь далеко вперед.

Сложил отметил, что за двухмесячный срок использования этого приспособления удалось примерно на пять процентов увеличить скорость полета мяча при подаче.

«МУЖСКАЯ» ПОДАЧА В ИСПОЛНЕНИИ НЕПРЕВЗОЙДЕННОЙ МИСС-ТЕННИС ГАБРИЭЛЫ САБАТИНИ

Однако подача аргентинки — это еще и образец уникальной пластики. В мощном ударном движении участвует фактически все тело. Обратите внимание на работу ног. При подготовке удара ноги пружинисто сгибаются, а затем также пружинисто выпрямляются вверх-вперед, как бы давая импульс для сильного удара.

Внимательно присмотритесь к движениям спортсменки в момент непосредственного удара и сразу же после него. Не удивляйтесь: подающая потеряла контакт с матушкой-землей и производит удар в своего рода прыжке в направлении сетки. Именно в этом — одна из главных особенностей современной техники. Такая техника позволяет создать наилучшие условия для усиления удара за счет активного участия в нем всего тела. Обратите особое внимание на

фотографию, где Сабатини запечатлена в положении перед началом мощного ударного движения, которое называют «статуэткой подающего». Ее правое плечо отведено далеко назад-влево, мышцы правой части плечевого пояса сильно растянуты и готовы к дальнейшему быстрому сокращению.

Вот они какие, эти сильные слабые женщины с уверенной мужской хваткой. Надеюсь, никого из них не обижу, если скажу, что в мгновения сосредоточения на такой подаче они, должно быть, начисто забывают о своей принадлежности к слабой половине человечества.

И правильно делают: без этого в современном спорте не победить.

Семен БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
профессор, заведующий кафедрой
ГЦОЛИФКа
Фото автора

НАЧАЛИ!

УРОК ШЕСТОЙ

Т Е Н Н И С - К Л А С С

На этот раз темой занятия стали удары по мячу с лета — основной прием игры у сетки.

На прошлом уроке мы знакомились с тактикой игры на задней линии. Искали наиболее выгодные атакующие варианты розыгрыша мяча. Игра же с лета у сетки, по своей сути, — игра атакующая. Поэтому манера исполнения таких ударов особо важна для тех, кто

собирается искать победу в атаке у сетки.

— Очко, выигранное с лета, приносит гораздо больше удовольствия, нежели удар с задней линии. Такова психология тенниса, — говорит Екатерина Ивановна.

— А отчего это происходит?

— Чтобы удачно выйти к сетке и завершить розыгрыш очка ударом с лета, необходимо поставить

соперника в сложную игровую ситуацию. А для этого необходимо сыграть мяч так, чтобы он не смог сильно и точно ответить обводящим ударом на удар.

— Стало быть, выходить к сетке нужно при каждом хорошем атакующем ударе со своей стороны?

— Правильно. Стремление занять атакующую позицию у сетки похвально.

Чаще всего выходят к сетке в том случае, когда соперник ошибается и, как говорят теннисисты, «выбрасывает» легкий мяч на середину вашей половины корта. Тут вам все карты в руки. Удар по несложному мячу, и вы за какие-то доли секунды занимаете выгодную позицию у сетки. Этот вариант наиболее благоприятен для навязывания игры с лета противнику.

Но бывают и исключения из правил.

Если вы предпочитаете атакующую манеру игры и стремитесь выходить к сетке после любого, на ваш взгляд, хорошего удара, то своими неожиданными действиями вы, конечно, можете заставить

ошибиться соперника. Но надеяться на подобные счастливые случаи я бы не советовала. Главное — довести свою технику игры с лета до идеала. Настойчиво тренируйтесь — и, может быть, за счет этого вы сможете добиться успеха у сетки.

— Когда играешь с лета, то часто кажется, что эти удары мало напоминают удары классического тенниса, а скорее похожи на игру в бадминтон.

— Это не совсем так. Дело в том, что техника игры с лета отличается от ударов с отскока.

При игре с лета обычно не остается времени на замах, и все ваши движения должны быть направлены только вперед, в мяч. При этом следите, чтобы движение кисти и ракетки было коротким, как бы давящим вниз.

Поначалу попробуйте отбивать мячи при игре с лета «укороченной» ракеткой, как показано на фотографии 1. Это упражнение поможет вам почувствовать мяч на ракетке.

Поскольку вам приходится оди-

наково быстро отбивать мячи, лежащие под правую и левую руку, необходимо занять исходную позицию, как на фото 2. Слегка согните ноги в коленях и чуть подайтесь вперед, согнув в локтях руки. Хватка ракетки — нейтральная. С небольшой корректировкой при игре в разных по высоте точках.

Но главное при игре справа и слева, чтобы плоскость ракетки была подведена к мячу вертикально, как показано на фото 3, 4. Исключение составляют низкие мячи, где струнная поверхность более открыта. Так как вы правша, то справа играете короткими «давящими» ударами, а слева можете варьировать их с резаными и укороченными.

— Выходя к сетке, мне не всегда удается достать до мяча ракеткой.

— И немудрено. Размеры корта слишком велики, чтобы перекрыть их, размахивая только рукой с ракеткой. Огромное значение здесь имеет работа ног. Как я уже говорила, при игре с лета нет времени на то, что мы называли «под-

Вновь на теннисном корте знакомые лица — тренер Екатерина Крючкова, журналист Анатолий Базунов и фоторепортер Михаил Степанов.

1

2

3

4

5

ТЕННИС-КЛАСС

ход к мячу» и «обработка мячей». Поэтому старайтесь доставать мячи, летящие на достаточном удалении от вас, быстро перенося вес тела на ту ногу, которая ближе всего находится к мячу (фото 5).

Допустим, мяч летит от вас под левую руку. Вы быстро переносите на нее вес тела и как бы толкаетесь вперед, на мяч (фото 6). Вспомните, как в лучшие времена удивлял любителей тенниса Борис Беккер. Он буквально вытягивался в струнку, бросаясь на такие мячи, жертвуя при этом, естественно, земным притяжением.

Итак, на этом уроке мы познакомимся с основными принципами игры с лета. В следующий раз мы более детально расскажем об особенностях техники и тактики выполнения ударов с лета, над головой и «свечи».

6

МОЙ ВАМ
СОВЕТ

Геннадий
Балдин:

Найдите
пять минут, чтобы
выиграть день

Прекрасно понимая, что арендное время у любителей тенниса обычно строго ограничено, да и дорого оплачено, я все-таки рекомендую в любом случае делать небольшую разминку перед выходом на корт. Она может занять пять — десять минут, но пренебрегать ею вовсе нельзя.

Прежде всего необходимо сделать ряд упражнений на растяжку основных групп мышц. Это могут быть наклоны туловища с постепенным увеличением амплитуды вращения. Повороты туловища, круговые движения руками, махи ногами возле какой-нибудь стойки. Последовательность лучше соблюдать такую: от вращательных движений головой, плечами, кистями — к разминке спины, пояса, коленных суставов. Если разминку делать совершенно нет времени, да и желания, то в крайнем случае можно прибегнуть к энергичному массажу растиранию мышц. Обязательно нужно растереть плечи. И, конечно, постараться уделить основное внимание руке, которой играешь.

После игры желательно сделать расслабляющую пробежку, после которой принять теплый душ с переходом на контрастный.

Ну, а если травма все же случилась? Первая помощь и при ушибе, и при вывихе, и при растяжении — это холод (в любом виде, будь то холодная вода или лед, что есть под рукой). Холод надо прикладывать каждые полчаса, проследив за тем, чтобы не было переохлаждения. Если травма сильная и есть гематома, то тут уже не обойтись без помощи врача. Легкий ушиб достаточно растереть руками. На травмированную ногу сделать повязку. Для этого хорошо бы запастись эластичным бинтом или голеностопом. Но за ними при-

дется поохотиться. Даже в национальной сборной, где я работаю массажистом, — это проблема.

К сожалению, навыками самомассажа владеют единицы. Поэтому неплохо, когда партнер знает хотя бы простейшие приемы. Массаж можно сделать после игры в раздевалке. Обязательно массировать руки, ноги, достаточно «пройтись руками» по спине. Вибрирующие движения, потряхивания — вдоль позвоночника вниз и вверх, пять-шесть раз. Это тоже может занять три — пять минут.

После игры на жестком покрытии, асфальте очень болят ноги. Тем, кто играет часто, нужно укреплять голеностопы. Этому способствует бег по песку, подъемы на носках. Хорошо бы найти доску толщиной 5—7 см и, встав на нее носками, поделывать подъемы, держась за упор. Облегчит боль и самомассаж икроножных мышц. Надо найти такое удобное для себя положение, чтобы икроножная мышца была расслаблена, и сделать разминающие движения обеими руками, потряхивания. При регулярной игре такой массаж надо делать по два раза в день.

Если вы знаете, что подвержены травмам, то в прохладную погоду не стоит пренебрегать носками типа «гольф» — икроножные мышцы должны быть закрыты. Есть специальный спортивный крем «Никофлекс», восстанавливающий работоспособность мышц, но достать его трудно, а заменителей практически нет. В наших аптеках бывают мази, которыми можно прогреть ногу перед игрой, — нипросан, алгезатрон. Но пользоваться ими нужно лишь в случае необходимости и в умеренных дозах.

Фото Евгения БЕЛОВА

ПРАВИЛА

Продолжаем печатать новые правила, утвержденные ITF (Начало в № 3)

СОРЕВНОВАНИЙ ПО ТЕННИСУ

ОДИНОЧНЫЙ РАЗРЯД

1) Игрок, первым выигравший 7 очков, выигрывает гейм и сет при условии, что у него будет на два очка больше. Если счет очков станет 6:6, розыгрыш гейма продолжается до тех пор, пока этот перевес не будет достигнут. На протяжении всего гейма применяется порядковый счет.

2) Игрок, чья очередь подавать, подает при розыгрыше первого очка. Его противник подает при розыгрыше второго и третьего очков, а затем каждый игрок подает поочередно при розыгрыше двух последующих очков, пока не определится победитель гейма и сета.

3) Подача для розыгрыша каждого очка, начиная с первого, выполняется поочередно с первой и второй позиций, начиная с первой. Если через какое-то время обнаружится, что подача была выполнена не с той позиции, то все разыгранные до этого очки засчитываются, а надлежащий порядок подачи восстанавливается немедленно.

4) Игроки меняются сторонами после розыгрыша каждого шестого очка и по окончании гейма.

5) Гейм по системе «тай-брейк» считается как один гейм для смены мячей. Если смена мячей попадает на этот гейм, она откладывается до начала второго гейма следующего сета.

ПАРНЫЙ РАЗРЯД

В парном разряде сохраняется тот же порядок, что и в одиночном. Игрок, чья очередь подавать, подает при розыгрыше первого очка. Затем каждый игрок подает поочередно для розыгрыша последующих двух очков в том же порядке, какой был принят в этом сете, пока не определятся победители гейма и сета.

ОЧЕРЕДНОСТЬ ПОДАЧИ

Игрок (или пара в парном разряде), чья очередь была подавать

первым в гейме, разыгрываемом по системе «тай-брейк», становится принимающим в первом гейме следующего сета.

Вопрос 1. При счете 6:6 разыгрывается гейм по системе «тай-брейк», хотя было решено и объявлено заранее перед матчем, что должен разыгрываться обычный

сет. Засчитываются ли уже разыгранные очки?

Ответ. Если ошибка была обнаружена прежде, чем мяч был введен в игру для розыгрыша второго очка, первое очко засчитывается, а ошибка исправляется немедленно. Если ошибка была обнаружена после начала розыгрыша второго

1. За (нет) напротив судейской вышки.
2. За (нет) на стороне судейской вышки.
3. Стул под углом на задней линии.
4. Попал. Арбитр на задней линии со стороны судейской вышки.
5. Судья на вышке, вид спереди.
6. Судья на вышке, вид сбоку.

1

2

3

4

5

6

очка, продолжается розыгрыш гейма по системе «тай-брейк».

Вопрос 2. При счете 6:6 разыгрывается обычный сет, хотя было решено и объявлено заранее перед матчем, что должен разыгрываться гейм по системе «тай-брейк». Засчитываются ли уже разыгранные очки?

Ответ. Если ошибка была обнаружена прежде, чем мяч был введен в игру, для розыгрыша второго очка, первое очко засчитывается, а ошибка исправляется немедленно. Если ошибка была обнаружена после начала розыгрыша второго очка, продолжается розыгрыш обычного сета. Если счет затем станет 8:8 или другой с четным числом выигранных геймов, должен быть разыгран гейм по системе «тай-брейк».

Вопрос 3. Если в течение розыгрыша гейма по системе «тай-брейк» в одиночных или парных разрядах игрок подаст вне очереди, останется ли этот измененный порядок до окончания гейма?

Ответ. Если очередь игрока подавать прошла, порядок подачи остается измененным. Если ошибка обнаружена, прежде чем очередь игрока подавать прошла, порядок подачи должен быть немедленно восстановлен, а все разыгранные очки засчитаны.

28. Максимальное число сетов

Максимальное число сетов в матче может быть 5 или, там, где принимают участие женщины, 3.

29. Роль судей на площадке

В матчах, которые судит только один судья на вышке, его решения являются окончательными; но в матчах, где назначается главный судья, апелляция на решения судьи на вышке по вопросам применения правил подается ему, и решения главного судьи во всех подобных случаях являются окончательными.

В матчах, в судействе которых наряду с судьей на вышке принимают участие помощники (судьи на линиях, у сетки, на засаге), их решения являются окончательными по вопросам, касающимся фактического места приземления мяча, за исключением того, что, если, по

мнению судьи на вышке, была допущена явная ошибка, он имеет право изменить решение помощника или объявить, что очко должно быть переиграно. Если помощник окажется не в состоянии принять решение, он должен немедленно сигнализировать об этом судье на вышке, который и принимает решение. Если судья на вышке не сможет принять решение по вопросам фактического места приземления мяча, он должен объявить о переигрывании очка.

В матчах на Кубок Дэвиса или других командных соревнованиях, где главный судья находится на площадке, он может изменить любое решение судьи на вышке, а также дать ему указание, чтобы тот объявил о переигрывании очка.

Главный судья по своему усмотрению может на некоторое время отложить матч из-за темноты, плохой погоды или неудовлетворительного состояния поверхности площадки. В любом случае такого откладывания предыдущий счет и расположение игроков на площадке должны быть сохранены, если только главный судья и игроки не согласятся вместе принять другое решение.

Вопрос 1. Судья на вышке объявляет переигрывание, но игрок считает, что очко не должно быть переиграно. Может ли быть вызван главный судья для принятия решения?

Ответ. Да. Решение по вопросу применения теннисных правил, который является спорным в отношении трактовки отдельных фактов, должно в первую очередь приниматься судьей на вышке. Однако если судья на вышке сомневается или игрок подает апелляцию на решение судьи на вышке, то для принятия решения может быть вызван главный судья, и его решение является окончательным.

Вопрос 2. Объявлено, что мяч приземлился за пределами площадки, но игрок настаивает, что мяч коснулся площадки в пределах линий. Может ли главный судья в этом случае принять решение?

Ответ. Нет. Этот случай относится к вопросу фактических обстоятельств, то есть к спору относительно того, что действительно

произошло в течение данного игрового эпизода, и поэтому решение судей, находящихся на корте, является окончательным.

Вопрос 3. Может ли судья на вышке отменить решение судьи на линии по окончании розыгрыша очка, если, по его мнению, была допущена явная ошибка во время розыгрыша очка?

Ответ. Нет, если только, по его мнению, одному из игроков что-то не помешало. В противном случае судья на вышке может отменить решение судьи на линии, если только он сделает это немедленно, после того как была допущена ошибка.

Вопрос 4. Судья на линии объявляет «за». Судья на вышке был не в состоянии увидеть точное место приземления мяча, хотя ему и показалось, что мяч приземлился в пределах площадки. Может ли он отменить решение судьи на линии?

Ответ. Нет. Судья на вышке может отменить решение только в том случае, если он сочтет, что возглас судьи на линии был, вне всякого сомнения, ошибочным. Он может только тогда отменить решение судьи на линии, определившего приземление мяча жестом «верный», если он был в состоянии увидеть просвет между мячом и линией, и отменить объявленные судьей на линии возгласы «за» или «нет», если он видел, что мяч коснулся линии или приземлился рядом с линией внутри площадки.

Вопрос 5. Может ли судья на линии изменить свой возглас после того, как судья на вышке объявил счет?

Ответ. Да. Если судья на линии понимает, что он допустил ошибку, он может ее исправить при условии, что он сделает это немедленно.

Вопрос 6. После того как судья на линии объявил «за», игрок заявляет, что его ответный удар был правильным. Может ли судья на вышке отменить решение судьи на линии?

Ответ. Нет. Судья на вышке ни в коем случае не может отменить решение в результате протеста или апелляции игрока.

СУРОВАЯ

ЖЕНЩИНА

В 20 ЛЕТ

Их было пятеро. Пять девочек 1971 года рождения, получивших «уайлд кард» на взрослый чемпионат СССР-86: Наташа Зверева, Наташа Медведева, Лена Брюховец, Агнесе Блумберга и Тамара Чернышева. Чемпионат «детского сада» — ехидничали теннисные фаны. Но Ольга Морозова, по чьей протекции «малолетки» были заявлены на первенство страны, упорно гнула свое. Цель старшего тренера сборной СССР была предельно ясна: обкатывая молодые дарования на крупнейших взрослых турнирах, она готовила свою сборную, команду, набранную из тех, кого сама нашла и вытащила в большой свет. Одесситке Лене Брюховец в той команде отводилась роль крепкого середняка.

Из пяти юных дарований она была самой маленькой по росту. И самой серьезной. Когда Агнесе хихикала, Наташа Зверева пожимала плечиком, а Наташа Медведева боролась со смущением, Лена вела с прессой обстоятельные беседы, став для меня как начинающего журналиста настоящим подарком. На площадке эта малышка была настырна и агрессивна. После удачно выигранного мяча победно выбрасывала в воздух левую руку с плотно сжатым кулаком: знай наших!

Елену Брюховец по-настоящему узнали и полюбили на зимнем чемпионате СССР-89, где она стала чемпионкой, обыграв по пути к финалу Наташу Звереву, а в полуфинале — Лейлу Месхи. Она выцара-

пала матч из совершенно безнадёжной ситуации, проигрывая 2:5 во втором сете, причем соперница имела подряд несколько матчболов.

— Стала чемпионкой страны — и пришла уверенность в собственных силах, — вспоминала Лена. — В юношеской сборной нам внушали, что прорваться наверх невероятно сложно. Так говорили люди, которым я верила. В результате закрепились определенные комплексы, перебороть которые было очень трудно. Я долго не могла поверить, что могу обыгрывать сильных профессионалов.

— Изменилось ли отношение к вам людей после первых успехов?

— Это произошло несколько позже, когда вошла в финал стоты-

сячного «Кубка Совинтерспорта» в Москве в 1990 году. Отношение людей действительно стало другим, я впервые поняла, что по-настоящему чего-то добилась. В Госспорте до этого момента была «серой массой», никем. После первых побед сразу появились люди, которые стали меня поддерживать, помогать.

— А как отношения с бывшими подругами по сборной СССР?

— С распадом сборной мы стали больше тянуться друг к другу, больше общаемся, из отношений ушла напряженность, никто теперь никому дорогу не перебегают. Каждый сам за себя. На зарубежных турнирах часто тренируемся вместе, никто не отказывается размять другого, вместе проводим свободное время.

С Наташей Медведевой мы вообще в одной мини-команде, играем практически одни и те же турниры. Говорят, мы — неплохая пара. У нас один менеджер — Валерий Крутов... Зимой Наташа вышла замуж за Андрея, одноклубника из киевского «Антея», где сама начала и продолжает играть, где работают ее родители. На первом же турнире, куда она поехала с мужем, в Линце, заняла первое место, сыграв просто здорово.

Если нет на турнире наших девочек, общаюсь с иностранками. В основном хожу в гости к славянкам. С Хеленой Суковой нет никаких проблем пообщаться. С Евой Свиглеровой играли пару. Тренируемся с сестрами Малеевыми, их мама Юлия Берберян всегда подойдет, спросит, как дела. Очень переживает за нашу страну, ее корни в Армении.

— Каково было вам под руководством Ольги Морозовой?

— Ольга Васильевна сыграла огромную роль в создании сильной национальной сборной. Конечно, не все было идеально, она не могла наладить ровные отношения со всеми, у нее были ошибки, но они неизбежны, когда работаешь.

Ну, вот, например, отношение ко мне. Я всегда была как бы на задворках команды. Все планы в сборной строились под ведущих игроков — Наташу Звереву и Ларису Савченко. Лучшие спарринги, время, индивидуальная работа... Все было продумано тщательнейшим образом. Со мной же работали без индивидуального подхода. Часто приходилось выполнять задания,

мне совершенно ненужные: подача — выход к сетке — удар с лета. Это игра Ларисы и Наташи Медведевой, но не моя. Начав два года назад работать с Александром Богомоловым, я впервые почувствовала, как здорово, когда тренировка строится только под тебя, с учетом только твоих качеств.

— Ваши козыри в игре?

— Бойцовский характер, не боюсь сказать, и хорошее внимание на протяжении всего матча. Мой стиль — комбинационный, и игра строится в основном на задней линии.

Вообще теннис сейчас стал жестче, атлетичнее. В женском теннисе тенденция к упрощению игры не так заметна, как в мужском. На быстром покрытии мужской теннис уже потерял зрелищность. Мне кажется, что для сохранения зрительского интереса хорошо бы все мужские турниры перевести на медленные корты.

В женском теннисе тоже мало осталось тех, кто творит на площадке и наслаждается самой игрой, как в свое время Юлия Салникова и Лена Елисеенко. Ведущие теннисистки утверждают, что способны играть в теннис и получать удовольствие, но, глядя на них, в это трудно поверить. Тяжелый труд...

— Кто из великих вызывает у вас больше симпатий?

— Всегда восхищалась Штеффи Граф, в детстве кумиром была Крис Эверт, наверно, из-за схожего понимания игры.

Из теннисистов по манере поведения больше других нравится Эдберг. Он настоящий джентльмен. В Агасси привлекает чисто игровая сторона, а манеры, на мой взгляд, слишком вызывающие, но это его имидж, над которым работают многие специалисты.

— А вы в мире «звезд» уже своя?

— В этот круг не пропускается ни один человек. Для меня это стало неожиданностью. Иногда кажется, что все улыбки ведущих игроков неискренни. И здороваются со всеми автоматически, как роботы. Кроме родителей и тренера, с ними постоянно ездит свита из 5—6 человек. Скорее всего это способ защиты от давления, которое испытывает всякий чемпион, особый психологический момент в подготовке к соревнованиям. Все эмоции должны сходить только на победе.

— Не имея прямого доступа к «звездам», вы тем не менее играете с ними одни турниры, ходите на одни приемы, рядом тренируетесь. Что это за жизнь профи?

— Она начинается с аэропорта. На некоторых турнирах участники встречаются в зале прилета. У нас достаточно опытные менеджеры, которые обеспечивают необходимый сервис и услуги.

Мы, как правило, останавливаемся в официальных отелях турнира. Несколько лет назад такого не было. Ранее все оплачивал Госспорт, забирая все наши средства. И часто обеспечивал нас тем, что не очень подходило. Последнее время в женском теннисе произошли перемены: борьба теннисисток за равные права с теннисистами дает о себе знать. Нам тоже стали частично оплачивать гостиницы. Проживание на турнире игрока основной сетки обходится ему немного дешевле обычной стоимости номера.

Вообще всем теннисисткам первой сотни полагается скидка на авиабилеты: если эти билеты покупаешь в «Америкэн Эйрлайнз» (официальный спонсор ИТА), то оплачиваешь 60% стоимости билета. К сожалению, не всегда все получается гладко, и тогда платить приходится значительно дороже, часто не по своей вине. Другой вопрос, что не во всех странах представлена эта компания, в основном ею пользуешься, когда играешь в США.

Но под эту скидку существует маленькое условие: посещать те мероприятия, которые устраивают организаторы по ходу турнира.

Обычно это ужины или приемы. Дают приглашающий билет не только игроку, но и тренеру. Часто эти «парти» проводятся в гостинице. Среди гостей — журналисты, официальные лица из ИТА, «Крафт Джениерал Фудс», другие спонсоры. От нас требуется только присутствие в обязательном вечернем платье и соблюдение правил хорошего тона. Организаторы имеют на каждой встрече своего наблюдателя, который ведет учет присутствующих теннисисток.

— В прошлом году вы входили в число пятидесяти лучших теннисисток. Начало этого года было не слишком удачным. Почему?

— На конец прошлого года у меня была запланирована пауза в полтора месяца. Но потом я травмировала кисть. Врачи говорят —

перегрузила. Поэтому отдых растянулся на три месяца. Теперь буду догонять.

— Ваша жизнь богата на события, не возникало желания что-то фиксировать для себя?

— Это случается довольно редко, но все-таки время от времени веду дневниковые записи. Это может быть после встречи с интересным человеком или просто мимолетное впечатление. Мне интересны перемены в людях и вообще сам человек как личность. Моя давняя мечта — стать психологом.

Сейчас учусь в Киевском институте физкультуры. До этого занималась на дневном отделении Одесского педагогического института.

Сегодня главное в моей жизни — теннис. Высшее образование ушло на второй план. Все зависит от того, насколько удачно я буду выступать, насколько редки будут травмы. Но от мечты пока не отказываюсь.

— Тогда вопрос как к возможному будущему психологу: вы очень удивили фотографа, когда отказались на съемке улыбаться, объяснив, что у вас имидж «суровой женщины».

— В каждой шутке есть доля шутки. У меня действительно с детства образ серьезной и добросовестной девочки, не слишком жизнерадостной. Может быть, поэтому меня всегда выбирали в капитаны команды на детских Кубках Европы. В 12—13 лет мне приходилось больше общаться с тренерами и врачами сборной, чем со сверстниками. Но мне действительно было интереснее со взрослыми. Всегда была очень самостоятельной. На турниры ездила одна, сама доставала билеты на самолет, устраивалась в гостиницу. Никто меня не опекал. Мой тренер Валерий Бахчеван, которому я очень благодарна за все, что он сделал для меня, был слишком перегружен работой в нашем клубе, чтобы ездить везде со мной. Наверно, я раньше повзрослела.

Смешно, но даже когда я пыталась наладить отношения с девочками, у меня не получалось, но я не особенно расстраивалась.

Она посмотрела на меня и неожиданно улыбнулась. «Суровой женщине» было 20 лет.

Наталья БЫКАНОВА
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА
и Виктора ЯНЧУКА

ВРЕМЯ
СОБИРАТЬ
МЯЧИ

ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВВЕРХ

Штутгарт

И прежде случалось, что теннисист, пробившийся в турнир через сито отборочных соревнований, становился его победителем. В спорте возможны чудеса, в теннисе сотый или двухсотый по рангу игрок берет, бывает, верх над десятком или даже первым. Но чтобы теннисист из квалификации выиграл такой турнир!..

Впрочем, сначала вопрос, что называется, на засыпку. Могут ли в каком-то турнире Моника Селеш или Джим Курье, Штеффи Граф или Стефан Эдберг обыграть сразу пять «сеянных» игроков? Правильно. Не могут. Ибо 16 «сеянных» начинают выяснять отношения между собой только в 1/8 финала. И даже если очень не повезет, даже если все «сеянные» будут в соответствии с рангом побеждать своих соперников, то и в таком случае победитель обыграет максимум четырех фаворитов — в 1/8, 1/4, 1/2 и, наконец, в финале.

Семнадцатилетний киевлянин Андрей Медведев на крупнейшем турнире в Штутгарте, где призовой фонд был более миллиона долларов, невозможное совершил.

«MERCEDES-CUP» в июле 1992 года оспаривали многие знаменитости во главе со Стефаном Эдбергом, Гораном Иванишевичем, Борисом Беккером, Майклом Чангом и Михаэлем Штихом. Были, кстати, в числе «сеянных» и два российских спортсмена — Александр Волков (8) и Андрей Черкасов (15). Кроме них, играли еще три Андрея. Во-первых, Чесноков, а во-вторых, два «квалифая», два игрока, прорвавшихся в основную сетку через квалификационный турнир, — Ольховский и Медведев. Пятеро из сорока восьми — согласитесь, в бывшем Советском Союзе тренеры умели работать со способными ребятами!

Итак, Медведев на старте. Первый соперник — Горан Припич. Первый сет в первом матче проигран. Однако в третьем, решающем, киевлянин был неудержим — 6:0. Скорость набрана, и первой жертвой Медведева среди «сеянных» стал Волков, который в ноябре 1991-го сравнительно легко расправился с ним на «Кубке Кремля». Тогда Медведев по своему месту в мировой таблице о рангах не мог претендовать на участие в московском турнире,

Победитель Андрей Медведев 6/1 6/4 6/7(5) 2/6 6/1			
1 С.ЭДБЕРГ	ЭДБЕРГ	ЭДБЕРГ	ЭДБЕРГ
—	—	7/5 6/2	—
К.МИНИУССИ	МИНИУССИ	6/3 4/6 6/3	—
Г.ПЕРЕС-РОЛДАН	—	—	—
А.ЧЕСНОКОВ	ЧЕСНОКОВ	7/6(6) 7/6(6)	—
Q Дж. БУРИЛЛО	—	—	—
—	Х.САНЧЕС	4/6 7/6(0) 7/5	—
16 Х.САНЧЕС	Х.САНЧЕС	—	—
9 Э.САНЧЕС	Э.САНЧЕС	—	—
—	—	—	—
Т.ШАМПИОН	ДАВИН	6/2 6/4	—
Ф. ДАВИН	—	—	—
Q А.МЕДВЕДЕВ	МЕДВЕДЕВ	3/6 7/5 6/0	—
Г.ПРИПИЧ	—	—	—
—	МЕДВЕДЕВ	6/4 6/2	—
8 А.ВОЛКОВ	ВОЛКОВ	—	—
4 М.ЧАНГ	ЧАНГ	—	—
—	—	—	—
Ф.РОИГ	КАРБАХЕР	6/4 4/6 6/3	—
Q Б.КАРБАХЕР	КАРБАХЕР	6/2 6/4	—
Ф.ФОНТАН	ШТИБ	6/4 6/1	—
К.-У.ШТИБ	—	—	—
—	КЛАВЕТ	6/3 7/6(6)	—
13 Ф.КЛАВЕТ	—	—	—
12 Т.МУСТЕР	МУСТЕР	—	—
—	—	—	—
М.РОССЕ	РОССЕ	6/1 6/4	—
Ф.САНТОРО	—	—	—
WC АЛЕКОНТ	ОЛЬХОВСКИЙ	7/6(8) 7/6(10)	—
Q А.ОЛЬХОВСКИЙ	—	—	—
—	ШТИХ	6/4 7/5	—
5 М.ШТИХ	—	—	—

Номера
напоминают,
как
«сеяли»
ведущих
Q — игрок,
прошедший
квалификацию
WC — уайлд карт

ВРЕМЯ
СОБИРАТЬ
МЯЧИ

Mercedes-cup 1992

К.КОСТА	К.КОСТА	6
—	—	—
К.КОСТА	БЕРГСТРЕМ	4/6 6/3 6/4
6/3 7/6(5)	—	—
МАНЧИННИ	ПАЙОЛИН	7/6(7) 6/1
6/4 6/7(2) 7/6(5)	—	—
МАНЧИННИ	—	—
—	М.МАНЧИННИ	11
—	К.НОВАЧЕК	14
—	—	—
НОВАЧЕК	НОВАЧЕК	6/7(3) 7/6(5) 6/2
6/2 7/6(5)	БЕРАСАТЕГО	6/4 6/3
—	—	—
НОВАЧЕК	ДЕЛАТРЕ	6/4 6/3
4/6 6/3 6/4	—	—
—	БЕККЕР	Б.БЕККЕР
—	—	—
—	У.ФЕРРЕЙРА	7
—	—	—
ФЕРРЕЙРА	ФЕРРЕЙРА	6/4 7/5
6/3 6/2	ДОСЕДЕЛЬ	0/6 7/5 7/5
—	—	—
ФЕРРЕЙРА	ПЕСКОСОЛИДО	7/5 7/5
7/5 6/3	—	—
—	БРУГЕЙРА	6/3 6/3
—	—	—
ФЕРРЕЙРА	С.БРУГЕЙРА	10
6/3 6/7(7) 6/4	—	—
—	А.ЧЕРКАСОВ	15
—	—	—
ИВАНИШЕВИЧ	ЧЕРКАСОВ	7/6(0) 6/4
6/3 7/6(6)	ФЕРЛАН	6/2 6/3
—	—	—
—	М.НЭВИ	WC
—	М.ЛАРССОН	—
—	О.КАМПОРЕЗЕ	—
—	—	—
—	Г.ИВАНИШЕВИЧ	2

но по просьбе старшего тренера национальной команды Шамиля Тарпищева получил «уайлд карт».

Любопытно, что не только Волкову, но и еще двум «сеянным» игрокам — Эмилио Санчесу и Томасу Мустеру, на счету которых немало славных побед, юный киевлянин не отдал ни одного сета.

В четвертьфинальном матче Медведев одолел самого Эдберга. Одного этого было бы достаточно, чтобы сделать имя, но у Андрея, судя по всему, иное представление о «престиже».

В финале он сошелся с Уэйном Феррейрой, чьи амбиции столь же ненасытны. Пять сетов продолжалось «перетягивание каната» в исполнении двух юношей, но последнее могучее усилие — 6:1 (!) — за Медведевым.

Рейтинг компьютера АТР Борис Беккер назвал однажды «Библией теннисистов», которую они перечитывают ежевечерне.

В эту «книгу» Медведев теперь станет заглядывать с удовольствием. Очки, собранные в Штутгарте, вынесли его высоко вверх — с сотой позиции на сорок вторую. Победа в таком турнире дает почти вдвое больше очков, чем на «Кубке Кремля». Добавьте бонусы — очки, приобретаемые за победы над соперником. 45 — за выигрыш у Эдберга. По 24 — за победы над теми, кто располагается в мировой двадцатке на местах с 11-го по 20-е.

В течение месяца с небольшим Медведев выигрывает второй турнир АТР — первая победа пришла в Генуе. «MERCEDES-CUP» стал катапульти, которая высоко вознесла Медведева. Теперь практически нет турниров, где ему придется играть квалификацию.

Олег СПАССКИЙ

Немного В холодной

Теннисные звезды никогда не могли пожаловаться на отсутствие внимания со стороны прекрасного пола. Вспомним хотя бы таких героев светской хроники, как Пэт Кэш или Яник Ноа. Но даже на их фоне Борис Беккер всегда выделялся своей любвеобильностью...

Между тем до семнадцати лет Борис не встречался ни с одной девушкой. И дело было не только в излишней застенчивости рыжеватого с белесыми ресницами паренька. В пору юности Беккер тренировался как одержимый, проводя на корте по десять часов в сутки. И вряд ли мог выкроить время для свиданий. Дела на личном фронте у Беккера резко изменились летом 1985 года, когда теннисист из ФРГ выиграл Уимблдон.

Семнадцатилетний симпатичный юноша в одночасье стал кумиром западногерманских девушек. Вскоре после своей сенсационной победы Борис знакомится с популярной в ФРГ тележурналисткой Дезире Носбух. Сделав передачу о Борисе на канале «РТЛ плюс», 26-летняя красавица задержалась на целых три месяца в обществе чемпиона, чтобы преподать красивому, но робкому тинейджеру первые уроки любви.

После знакомства с Дезире Бориса буквально подменили. Словно

секса
игре

вознаграждая себя за годы вынужденного аскетизма, он с головой уходит в мир развлечений. Юноша, видно, посчитал неудобным при кочевой жизни профессионала иметь возлюбленную дома: он решил завести себе подругу среди теннисисток. На Открытом первенстве США-85 Беккер встречает очаровательную канадку Карлин Бассет, получившую за смазливое личико прозвище «милашка». После этого знакомства об успешном выступлении Беккера на Флэшинг Медоу не могло быть и речи. Проигравший, но очень счастливый, он вместе со своей избранницей сразу же уехал из Нью-Йорка отдыхать во Флориду. Однако вскоре жизнь преподнесла ему неприятный сюрприз. «Милашке» Карлин показалось мало одного Беккера, и она завела себе еще одного поклонника.

Что оставалось в такой ситуации Борису? Правильно: найти новую подругу. Но и тут его подстерегло разочарование: американская теннисистка Сюзан Маскарин на корте, прямо скажем, не блистала, зато по приступам ревности и капризам ей не было равных. Вот после этих двух неудач в личной жизни Борис принял мудрое решение: не связываться с соратницами по корту. Тем временем неустроенность личной жизни Бориса стала вызывать опасения у двух близких ему людей — менеджера Йона Цириака и тренера Гюнтера

LOVE
story

Боша. Двое почтенных мужей все-таки опасались, что Борис может познакомиться с какой-нибудь авантюристкой, которая впоследствии попытается прибрать к рукам его деньги. Выход из этой ситуации, по мнению Цириака и Боша, был один: срочно подыскать Беккеру девушку из состоятельной семьи. После долгих размышлений Цириак остановил выбор на Бенедикт Куртейн, 23-летней дочери начальника полиции княжества Монако, куда из-за низких налогов перебрался жить Беккер. Бенедикт была девушкой без предрассудков. Ее не раз видели в обществе таких знаменитостей, как Алэн Прост и принц Альбер.

На первых порах Бенедикт вела себя с Борисом очень скромно, довольствуясь ролью верной и преданной подруги. Что же касается Беккера, то для него начало «монашеского периода» совпало с наступлением кризиса в игре. «Осенью 1987 года, — вспоминал несколько лет спустя теннисист в своей автобиографии, — мои дела на корте неожиданно покатились под гору. Ракетка буквально валилась из рук, и я чувствовал себя удивительно беспомощным». Еще бы! Ему приходилось разрываться между изнурительными теннисными соревнованиями и удовлетворением желаний сексапильной Бенедикт!

Почувствовав силу своих чар, Бенедикт перешла в атаку, склоняя Беккера к женитьбе. Но, как у всякого настоящего плейбоя, слово «женитьба» вызывало у Бориса головную боль. К тому же семейство Куртейн слишком явно стало проявлять интерес к финансовым делам теннисиста. Но вот однажды частные детективы, нанятые Цириаком, заняли Бенедикт в компании с сыном знаменитого французского актера Алена Делона. Из этой случайной встречи старых друзей Цириак сотворил большое дело об измене.

Клин клином — решил Борис и после разрыва с Бенедикт быстро нашел ей замену. Да не одну, а несколько. За полгода Беккер успел сменить пять возлюбленных. Все «счастливицы» были немками, и довольно богатыми. Самое удивительное, что после ухода от Куртейн Борис стал выходить из спортивного кризиса: в 1988 году он победил на семи турнирах «Гранпри».

Великосветские красавицы быстро наскучили чемпиону, и он решил подыскать себе девушку попроще. Весной 1989 года в его жизни появилась 25-летняя библиотечка Карин Шульц. Эта симпатичная блондинка с короткой стрижкой обладала фигурой манекенщицы — 178 см и 60 кг. Особое впечатление на такого тонкого ценителя женской красоты, как Борис, произвели ноги Карин — 110 см в длину.

Новая подруга так вдохновила нашего героя, что в сезоне 1989 года он победил сразу на двух турнирах «Большого шлема»: Уимблдоне (в третий раз) в Флэшинг Медоу. И передвинулся на вторую строчку в мировой таблице о рангах. Впервые за пять лет непрерывных любовных походов Борис повстречал девушку, которая любила его как мужчину, а не мультимиллионера. По натуре Карин оказалась домоседкой, мечтавшей о тихом семейном очаге. Когда бы Борис ни возвращался домой, его всегда ждали вкусная еда и холодное пиво. Но очень скоро такая «семейная жизнь» наскучила нашему герою.

После того как Карин представила его своим родственникам в качестве будущего мужа, терпению Бориса пришел конец. Воспользовавшись незначительным предложением, Беккер расстается с очередной любовью. Они не встречались пять месяцев. За это время Борис проиграл несколько важных турниров и «сблизился» с такими знаменитостями, как фигуристка Катарина Витт и монашеская принцесса Стефани. Этих двух красавиц Беккеру оказалось мало, и он начал волочиться буквально за каждой юбкой.

Однако благодаря посредническим усилиям Цириака Борису все же удается помириться с Карин Шульц. Но она уже не была той скромной девушкой, которую впервые повстречал теннисист. После разрыва с Борисом Шульц стала манекенщицей у знаменитого модельера Карла Лагерфельда. И начала зарабатывать большие деньги. Теперь, когда Борис возвращался после тяжелых тренировок, то находил вместо Карин ее записки типа: «Извини, дорогой, но приду поздно — у меня съемки».

Второй разрыв с Шульц был более трудным для Беккера. Ведь он расставался с девушкой, которая

всегда приносила ему успех. «Только дураки бывают счастливы», — сказал на прощание Борис. «Ты еще горько об этом пожалеешь», — ответила ему Карин. Сказала — и как в воду глядела. В конце 1991 года Борис попадает на крючок немецкой танцовщицы и порнозвезды Барбаре Фелтус, по прозвищу Бабс. Встреча с Беккером стала для 27-летней Бабс настоящим подарком с небес. Борис, который в каждой новой женщине искал что-то особенное, влюбился в мулатку с первого взгляда.

Взяв в подруги темнокожую Бабс, Беккер не был большим оригиналом. Многие звезды кино и музыки давно уже предпочитали негритянок. Вспомним хотя бы Роберта де Ниро или Дэвида Боуи. Но их избранницы, помимо необычной красоты, были еще и хорошо воспитанными светскими женщинами. Бабс оказалась женщиной совершенно другого «розова». Еще и месяца не прошло со времени начала их романа, как газеты Германии опубликовали снимки Бабс из серии «Только для мужчин». На этом неприятности для чемпиона не кончились. Возмущенные выбором «черномазой», некоторые поклонники и поклонницы Беккера облили черной краской его белый «БМВ». А вскоре Беккера покинул его тренер чех Томаш Шмидт, который не смог ужиться с Бабс. В отличие от Боша он не стал молчать: «Бабс — настоящая хищница, которая вознамерилась прибрать к рукам миллионы Бориса. Даже Цириак ее боится». В газетах также появились сообщения о том, что Беккер за первые несколько месяцев связи с Бабс истратил на нее миллион долларов. Никогда и ни с кем из женщин он не был таким расточительным!

На Уимблдоне-92 Беккера было трудно узнать. Он сторонился публики и очень нервничал, когда рядом находилась Бабс. А в кулуарах турнира поползли слухи, что мулатка беременна и заставляет Беккера не только немедленно жениться на ней, но и заключить брачный договор о совместном владении имуществом.

В этом сезоне Борис выступает крайне неудачно. Но, может быть, любовь для него важнее тенниса?

Йожеф САСИ
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА и
Виктора ЯНЧУКА

ПЕРВАЯ СОТНЯ

100 ЛУЧШИХ ТЕННИСИСТОВ НА 24 АВГУСТА 1992 г.
(РЕЙТИНГ АТР)

Одиночный разряд

	Очки
1. КУРЬЕ ДЖИМ	3696
2. ЭДБЕРГ СТЕФАН	3503
3. САМПРАС ПИТ	3116
4. ЧАНГ МАЙКЛ	2179
5. ИВАНИШЕВИЧ ГОРАН	2154
6. КОРДА ПЕТР	1895
7. БЕККЕР БОРИС	1892
8. АГАССИ АНДРЕ	1889
9. ЛЕНДЛ ИВАН	1872
10. КОСТА КАРЛОС	1655
11. ШТИХ МИХАЭЛЬ	1584
12. ФЕРРЕЙРА УЭЙН	1551
13. ФОРЖЕ ГИ	1524
14. ВАШИНГТОН МАЛИВАЙ	1523
15. КРАЯЧЕК РИХАРД	1385
16. КРИКШТЕЙН ААРОН	1379
17. МУСТЕР ТОМАС	1216
18. МАКИНРОЙ ДЖОН	1210
19. БРУГЕЙРА СЕРХИО	1207
20. ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР	1197
21. НОВАЧЕК КАРЕЛ	1151
22. ГИЛЬБЕРТ БРЭД	1144
23. МАНСДОРФ АМОС	1125
24. КЛАВЕТ ФРАНСИСКО	1089
25. САНЧЕС ЭМИЛИО	1035
26. АРРЕСЕ ХОРДИ	882
27. ШТИХ КАРЛ-УВЕ	975
28. ХЛАСЕК ЯКОБ	966
29. ХААРХЬЮС ПОЛ	947
30. ЧЕРКАСОВ АНДРЕЙ	944
31. САНЧЕС ХАВЬЕР	937
32. МАНЧИНИ АЛЬБЕРТО	831
33. КОННОРС ДЖИММИ	856
34. САНТОРО ФАБРИС	851
35. КАМПОРЕЗЕ ОМАР	847
36. РОСТАНЬО ДЕРРИК	844
37. МАРКУС ГАБРИЭЛЬ	809
38. ЛАРССОН МАГНУС	806
39. МАЗУР УЭЛЛИ	783
40. МЕДВЕДЕВ АНДРЕЙ	780
41. БЕТЧ АРНО	770
42. ДЕЛЯТРЕ ОЛИВЬЕР	755
43. УИТОН ДЭВИД	753
44. ЧЕСНОВОВ АНДРЕЙ	707
45. ПЕРЕС-РОЛДАН ГИЛЬЕРМО	706
46. ВУДБРИДЖ ТОДД	679
47. ДАВИН ФРАНКО	665
48. ФИЛИППИНИ МАРЧЕЛО	660
49. СИМЕРИНК ЯН	653
50. БЕРГСТРЕМ КРИСТИАН	649

Парный разряд

	Очки
51. ОНЧИНШ ЖАЙМЕ	649
52. ХОЛМ ХЕНРИК	648
53. ФЕРЛАН РЕНЗО	636
54. ВУДФОРД МАРК	635
55. ТАРАНГО ДЖЕФФ	629
56. РОССЕ МАРК	621
57. ИЗАГА ХАЙМЕ	615
58. ГУСТАФССОН МАГНУС	604
59. ПАЙОЛИН СЕДРИК	602
60. ПРИПЧ ГОРАН	601
61. ПОЦЦИ ДЖАНЛУКА	601
62. СТОЛЛ СЭНДОН	593
63. ПЕСКОСОЛИДО СТЕФАНО	589
64. МАЦУОКА ШУЗО	570
65. РОЙГ ФРАНСИСКО	566
66. МИНИУССИ КРИСТИАН	560
67. ШЕЛТОН БАЙН	560
68. РЕНЕБЕРГ РИЧИ	556
69. КАРБОНЕЛЛ ТОМАС	555
70. КУЛТИ НИКЛАС	528
71. СВЕНСОН ЙОНАС	525
72. СХАПЕРС МИХИЛ	525
73. ГРЭББ ДЖИМ	517
74. ВАН РЕНЕБУРГ КРИСТО	513
75. ЗЕКЕ МАРКУС	512
76. МАТТАР ЛУИС	507
77. УИТС БАРТ	507
78. КАРРЕН КЕВИН	504
79. ШАМПИОН ТЬЕРРИ	493
80. ЭЛТИНГ ДЖАККО	493
81. ДЖИЛЬБЕРТ РУДОЛЬФ	491
82. КАРБАХЕР БЕРН	486
83. ЯРРИД АНДЕРС	476
84. ВУЛ СИМОН	474
85. ГОМЕШ АНДРЕС	468
86. НЭВИ МАРКУС	463
87. УИТСЕН ТОДД	457
88. ХЕРРЕРА ЛУИС	456
89. РАЙОКС ГИЙОМ	454
90. СКОФФ ХОРСТ	452
91. АНТОНИЧ АЛЕКС	448
92. БАТ ДЖЕРЕМИ	447
93. МАРТИН ТОДД	444
94. МАКИНРОЙ ПАТРИК	440
95. ЯНССОН ЛАРС	437
96. СТАРК ДЖОНАТАН	433
97. ЛЕКОНТ АНРИ	428
98. ЛОПЕС GERMAN	425
99. ФОНТАН ФРЕДЕРИК	418
100. ЛАВАЛЛЬ ЛЕОНАРДО	417

ДЕНЬГИ В ЧУЖОМ КАРМАНЕ
Сумма призовых, заработанных
на 24 августа 1992 г. (в дол. США)

1. КУРЬЕ ДЖИМ	1 425 045
2. АГАССИ АНДРЕ	935 484
3. САМПРАС ПИТ	881 372
4. ЭДБЕРГ СТЕФАН	885 274
5. КОРДА ПЕТР	859 377
6. ИВАНИШЕВИЧ ГОРАН	736 481
7. ЧАНГ МАЙКЛ	617 842
8. ШТИХ МИХАЭЛЬ	591 336
9. САНЧЕС ЭМИЛИО	518 383
10. КОСТА КАРЛОС	502 887
11. ФЕРРЕЙРА УЭЙН	495 360
12. БРУГЕЙРА СЕРХИО	478 788

13. МАКИНРОЙ ДЖОН	471 537
14. БЕККЕР БОРИС	469 097
15. НОВАЧЕК КАРЕЛ	459 737
16. ЛЕНДЛ ИВАН	459 666
17. ВАШИНГТОН МАЛИВАЙ	417 918
18. ХЛАСЕК ЯКОБ	387 338
19. КРАЯЧЕК РИХАРД	377 896
20. ВУДБРИДЖ ТОДД	351 027
21. МУСТЕР ТОМАС	349 728
22. РОССЕ МАРК	347 205
23. ФОРЖЕ ГИ	342 187
24. ГРЭББ ДЖИМ	317 059
25. ВУДФОРД МАРК	315 691
26. КЛАВЕТ ФРАНСИСКО	310 388
27. МАЗУР УЭЛЛИ	294 644
28. МАНСДОРФ АМОС	290 700
29. КРИКШТЕЙН ААРОН	286 304
30. ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР	286 296
31. ШТИХ КАРЛ-УВЕ	281 753

32. МАНЧИНИ АЛЬБЕРТО	280 920
33. КОННОРС ДЖИММИ	270 980
34. РОСТАНЬО ДЕРРИК	257 664
35. КАМПОРЕЗЕ ОМАР	255 224
36. ЧЕРКАСОВ АНДРЕЙ	254 041
37. РЕНЕБЕРГ РИЧИ	248 537
38. МАКИНРОЙ ПАТРИК	231 711
39. ГИЛЬБЕРТ БРЭД	231 154
40. ЛЕКОНТ АНРИ	229 164
41. МЕДВЕДЕВ АНДРЕЙ	224 945
42. ГУСТАФССОН МАГНУС	212 858
43. ЯРРИД АНДЕРС	211 841
44. ПРИПЧ ГОРАН	200 791
45. УИТОН ДЭВИД	187 264
46. ЧЕСНОВОВ АНДРЕЙ	186 781
47. БЕТЧ АРНО	182 396
48. ЛАРССОН МАГНУС	180 981
49. УИТСЕН ТОДД	178 365
50. КАРБОНЕЛЛ ТОМАС	178 383

«ТЕННИС +»

ПЕРВАЯ СОТНЯ

100 ЛУЧШИХ ТЕННИСИСТОВ НА 24 АВГУСТА 1992 ГОДА
(РЕЙТИНГ WTA)

Одиночный разряд

	Очки
1. СЕЛЕСШ МОНИКА	275,5
2. ГРАФ ШТЕФФИ	250,5
3. НАВРАТИЛОВА МАТИНА	202,3
4. САБАТИНИ ГАБРИЭЛА	199,2
5. САНЧЕС ВИКАРИО АРАНЧА	154,8
6. КАПРИАТИ ДЖЕННИФЕР	102,2
7. ФЕРНАНДЕС МЭРИ-ДЖО	101,9
8. МАТИНЕС КОНЧИТА	96,9
9. МАЛЕЕВА-ФРАНЬЕР МАНУЭЛА	79,7
10. НОВОТНА ЯНА	76,5
11. ХУБЕР АНКЕ	75,7
12. ТОЗИ НАТАЛИ	68,0
13. СУКОВА ХЕЛЕНА	64,0
14. ГАРРИСОН ЗИНА	62,2
15. МАЛЕЕВА КАТЕРИНА	60,0
16. ПИРС МАРИ	57,9
17. ФРЭЗИЕР ЭМИ	56,9
18. КЕТЦЕР АМАНДА	54,0
19. АППЕЛЬМАНС САБИНА	53,4
20. МАКНИЛ ЛОРИ	52,8
21. ХАЛАР ДЖУЛИ	50,0
22. ВИСНЕР ЮДИТ	49,0
23. МЕСХИ ЛЕЙЛА	47,5
24. ДАТЕ КИМИКО	47,1
25. ЗВЕРЕВА НАТАЛЬЯ	42,8
26. МАЛЕЕВА МАГДАЛЕНА	42,5
27. ЗРУБАКОВА РАТКА	41,6
28. РИТТНЕР БАРБАРА	39,8
29. САВАМАЦУ НАОКО	36,7
30. ГИЛЬДЕМАЙСТЕР ЛАУРА	34,1
31. ФЕРНАНДЕС ДЖИДЖИ	33,3
32. ШУЛЬЦ БРЕНДА	32,8
33. ШРАЙВЕР ПЭМ	32,6
34. МАДВЕДЕВА НАТАЛЬЯ	30,8
35. ХАК САБИНА	30,4
36. ХУ ПАТРИЦИЯ	29,1
37. ДЬЮРИ ДЖО	28,8
38. СТРАДОВА АНДРЕА	28,4
39. ГОРРОЧАТЕГУ ИНЕС	28,2
40. ХАБСУДОВА КАРИНА	27,4
41. ПРОВИС НИКОЛЬ	26,6
42. МАККИЛАН РАШЕЛЬ	25,6
43. САВЧЕНКО-НЕЙЛАНД ЛАРИСА	25,6
44. БОЛЛЕГРАФ МАНОН	25,3
45. БАЗУКИ ЯУК	25,2
46. ХАРВЕЙ-УАЙЛЬД ЛИНДА	24,7
47. ЛИНДКВИСТ КАТАРИНА	23,9
48. ЗАРДО ЭМАНУЭЛА	23,6
49. ПАУЛЮС БАРБАРА	23,4
50. ЧЕЧЧИНИ САНДРА	23,2

ДЕНЬГИ В ЧУЖОМ КАРМАНЕ
Сумма призовых, заработанных
на 24 августа 1992 г. (в дол. США)

1. СЕЛЕСШ МОНИКА	1 232 352
2. ГРАФ ШТЕФФИ	1 003 026
3. САНЧЕС ВИКАРИО АРАНЧА	818 405
4. САБАТИНИ ГАБРИЭЛА	753 365
5. ЗВЕРЕВА НАТАЛЬЯ	406 894
6. НАВРАТИЛОВА МАТИНА	367 833
7. ФЕРНАНДЕС МЭРИ-ДЖО	346 083
8. МАТИНЕС КОНЧИТА	303 843
9. НОВОТНА ЯНА	281 584
10. САВЧЕНКО-НЕЙЛАНД ЛАРИСА	277 727
11. ФЕРНАНДЕС ДЖИДЖИ	273 437
12. МАКНИЛ ЛОРИ	265 916

Парный разряд

	Очки
51. УАЙТ РОБИН	22,9
52. ФЭРБЕНК-НИДЕФЕР РОЗ	22,7
53. ПАРАДИС-МАНЬОН ПАСКАЛЬ	21,4
54. ФЕНДИК ПАТТИ	21,0
55. МАТИНЕС ВЕРОНИКА	20,8
56. ГРЭХЭМ ДЭББИ	20,7
57. ГРОССМАН ЭН	20,6
58. ЭНДО МАНА	20,6
59. ПРОБСТ ВИЛЬТРУД	19,8
60. ДЕЧАМ АЛЕКСИЯ	19,5
61. ПАЗ МЕРСЕДЕС	19,1
62. ХАВЕР МОНИК	18,7
63. РЕЖИ-КОНЧАТО РАФАЭЛЬ	18,0
64. КРУПОВА КАТЕРИНА	17,5
65. ПО КИМБЕРЛИ	17,3
66. ЛАБАТ ФЛОРЕНСИЯ	17,2
67. БАБЕЛ МЕЙКЕ	16,9
68. БОНСИНЬОРИ ФЕДЕРИКА	16,1
69. КОДЕ-КИЛШ КЛАУДИА	15,9
70. КАНИНГЭМ КАРИ	15,9
71. МАНОКОВА ЕВГЕНИЯ	15,8
72. ФЕРРАНДО ЛИНДА	15,4
73. УИТЛИНГЕР ТАМИ	15,3
74. РУБИН ЧАНДА	15,3
75. ФУЛКО-ВИЛЕЛА БЕТТИНА	14,7
76. ФАБЕР ДОННА	14,6
77. КОХТА МАРКЕТА	14,5
78. РЕН СТЕФАНИЯ	14,2
79. ДЕ СВАРД МАРИААН	14,0
80. БИРН ДЖЕННИ	13,9
81. ПОРВИК КЛАУДИА	13,9
82. МУНС-ЯГЕРМАН НИКОЛЬ	13,6
83. ВЕРДЕЛЬ МАРИАННА	13,5
84. КЕЛЛЕР АУДРА	13,0
85. МОАМИ ДОМИНИК	13,0
86. ТОРЕН ПЕТРА	13,0
87. ВАН ЛОТТУМ НОЭЛЬ	12,8
88. МЕЙЕР СИЛК	12,7
89. ДЕМОНЖО ИЗABELЬ	12,6
90. ХЕЛЬГЕСОН РИНГЕР	12,5
91. ВАНГ ШИТИНГ	12,5
92. ТАНВЬЕ КАТРИН	12,5
93. ШТУББС РЕНЕ	12,4
94. КЬОФФИ ХАЛЛЕ	12,3
95. АДАМС КАТРИН	12,2
96. ТЕСТУД САНДРИН	12,1
97. СИМПСОН-АЛТЕР РЕНЕ	12,0
98. МОТЕС КАТЕРИНА	12,0
99. ДАЛЬМАН НАНЕ	11,9
100. АЛЛЕН ЛУИЗА	11,4

13. СУКОВА ХЕЛЕНА	237 537
14. ГАРРИСОН ЗИНА	221 697
15. КАПРИАТИ ДЖЕННИФЕР	206 751
16. ТОЗИ НАТАЛИ	188 155
17. ФРЭЗИЕР ЭМИ	179 813
18. МАЛЕЕВА КАТЕРИНА	164 669
19. ПРОВИС НИКОЛЬ	153 835
20. БОЛЛЕГРАФ МАНОН	148 844
21. ШУЛЬЦ БРЕНДА	144 825
22. ШРАЙВЕР ПЭМ	138 458
23. ХУБЕР АНКЕ	130 591
24. ДАТЕ КИМИКО	127 187
25. МЕСХИ ЛЕЙЛА	121 969
26. МАЛЕЕВА-ФРАНЬЕР МАНУЭЛА	120 750
27. ВИСНЕР ЮДИТ	119 905
28. РИТТНЕР БАРБАРА	114 473
29. ФЕНДИК ПАТТИ	113 450
30. ШТУББС РЕНЕ	112 365
31. КЕТЦЕР АМАНДА	112 212

32. ЗРУБАКОВА РАТКА	107 773
33. ПИРС МАРИ	107 361
34. ГИЛЬДЕМАЙСТЕР ЛАУРА	100 224
35. ХАРВЕЙ-УАЙЛЬД ЛИНДА	97 145
36. СТРАДОВА АНДРЕА	96 054
37. АППЕЛЬМАНС САБИНА	95 777
38. ХАЛАР ДЖУЛИЯ	94 580
39. ФЭРБЕНК-НИДЕФЕР РОЗ	94 396
40. МАЛЕЕВА МАГДАЛЕНА	90 790
41. ХУ ПАТРИЦИЯ	88 515
42. БАЗУКИ ЯУК	86 148
43. УАЙТ РОБИН	84 481
44. АДАМС КАТРИН	84 497
45. САВАМАЦУ НАОКО	83 592
46. РИНАЛЬДИ КЭТИ	83 551
47. ДЕЧАМ АЛЕКСИЯ	81 233
48. МЕДВЕДЕВА НАТАЛЬЯ	78 927
49. ВАН ЛОТТУМ НОЭЛЬ	76 584
50. ГРЭХЭМ ДЭББИ	75 698

«ТЕННИС +»

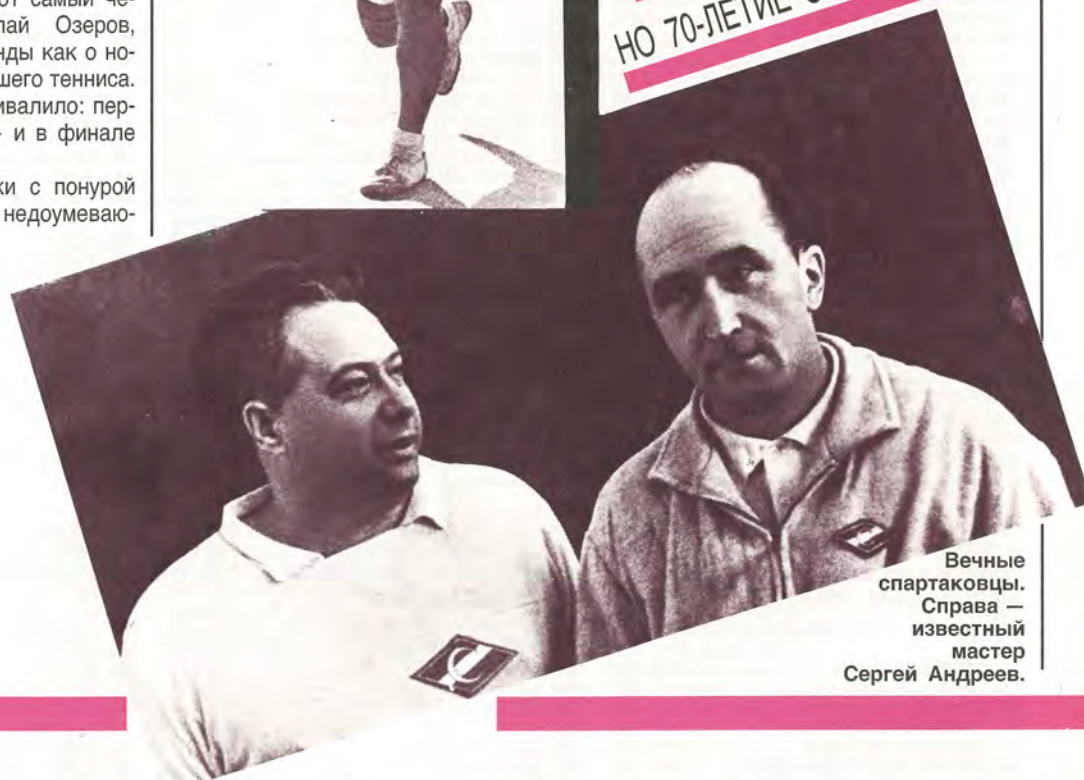
РЕТРО

Предвоенное лето. Поезд отошел от платформы «Загоранская» к Москве. Мыслями и волнениями я уже был там, в Москве. Предстояло первое серьезное испытание на корте — чемпионат Москвы среди юношей младшей возрастной группы. В вагон вваливается ватага ребят с ракетками. Садятся за моей спиной, громко разговаривают. И вдруг звучит моя фамилия. Оказывается, ребята едут на те же соревнования, и для одного из них я — предстоящий соперник. Пришлось «обнаружить» себя. Знакомимся. Последний из ребят после небольшой паузы полушутливо, полусерьезно представляется: Николай Николаевич! Ба, да это тот самый четырнадцатилетний Николай Озеров, о котором уже ходят легенды как о новой восходящей звезде нашего тенниса.

Ну и «счастье» мне привалило: первый крупный чемпионат — и в финале такой соперник!

НИКОЛАЙ ОЗЕРОВ
ВСЮ ЖИЗНЬ МЕНЯЛ АМПЛУА —
АРТИСТ, ТЕННИСИСТ,
ЖУРНАЛИСТ.
ОН БЫЛ ВЕЗДЕ,
СО ВСЕМИ, ВСЕГДА.
НО 70-ЛЕТИЕ ОТМЕЧАЕТ ВПЕРВЫЕ.

Вечные спартаковцы.
Справа — известный мастер Сергей Андреев.

щий, Николай Николаевич подавил меня совершенно необычной, «катапультной» игрой. Все в его действиях на корте казалось загадочным, непонятным.

Уже тогда его коронным оружием стал сильнейший удар справа, прозванный в военные годы «катюшей» (по аналогии со знаменитой ракетной установкой). Его силу мне пришлось испытать на себе.

Тот юношеский финал стал первым звеном в цепочке наших поединков с Озеровым. Каждый раз я уходил побежденным в финалах личных и командных чемпионатов СССР, первенствах столицы. Мне так и не удалось «рассекретить» игру моего друга-соперника. Временами казалось, что я близок к разгадке, и тогда начинал тренироваться «под Озерова». Но стоило нам вновь скрестить оружие, и «волшебник» преподносил очередной тактический сюрприз.

...По сей день не побит чемпионский «рекорд рекордов» Николая Озерова. Вот его составляющие: во всесоюзных соревнованиях — 45 чемпионских званий, в чемпионатах Москвы — 61, в общей сложности победы в 170 турнирах.

«Самая дорогая, памятная для меня победа — в «военном» чемпионате СССР 1944 года, когда я впервые стал абсолютным чемпионом страны», — вспоминает Озеров.

...Только подумать! Разгар войны, а на кортах столицы стартует чемпионат страны, «символ уверенности в великой победе» (как написала одна из газет). Мне тогда довелось быть соперником Озерова в финале. И сейчас он перед глазами — ликующий, с огромным серебряным кубком, на котором изображение Александра Невского и под ним выгравированы крылатые слова: «Кто к нам с мечом придет — тот от меча и погибнет!» Долгие годы «меч Озерова» был самым острым...

...В 1956 году группа наших теннисных специалистов «открыла» для себя Уимблдон. Был в этой группе и Озеров. Наш добрый покровитель в Англии, зна-

менитый Фред Перри, трижды побеждавший на Уимблдонских кортах, организовал нам, как он выразился, «собственноручное опробование травяных кортов». Каково же было его удивление, когда он увидел пушечные удары справа Николая. Помнится, он воскликнул: «С таким ударом — прямой путь в короли Уимблдона!»

Но увы! Главному спортивному начальству, как говорится, «было виднее». Его прежде всего заботил политический престиж спортивных выступлений. Выступать тогда в официальных международных соревнованиях без гарантий первого места считалось политическим грехом. Неповторимый, ярчайший талант Озерова, по сути, остался замкнутым рамками нашей страны.

Но и здесь на его долю выпало немало испытаний. ...Тяжелая, очень сложная операция коленного сустава. После этого он долгие недели ходит только с палочкой. Неужели прощай, теннис? Нет, тысячу раз нет! Озеров невероятным усилием воли заставляет себя начать тренировки. Но что же противопоставить многочисленным соперникам? До дерзости смелые и решительные действия, огромная выдержка и, конечно, особое артистическое искусство, суть которого в общем-то проста: тебе хочется плакать, но найди в себе силы показать сопернику, что ты бодр и весел.

И вот Озеров опять в финале чемпионата страны. И чудо — он вновь на верхней ступени пьедестала почета. В победенных — один из сильнейших наших игроков, Сергей Андреев.

Этот воистину исторический матч проходил на раскаленном от жары тбилисском стадионе. Зрители, переполнившие трибуны, то замирали, затаив дыхание, то взрывались громом аплодисментов. Финал поединка был драматичен. Скрывать утомление и боль уже невозможно. И тогда все увидели двух Озеровых — один, еле-еле держащийся на ногах, когда мяч выходит из игры, другой — ступок воли и энергии, когда противоборство возобновляется.

Изможденного Озерова увели с площадки под руки. Но какая радость была на усталом лице победителя! Он-то знал, что в первую очередь победил самого себя!

И все же спортивные победы — только одна грань таланта этой уникальной личности. Артист, популярный спортивный комментатор, видный общественный деятель и просто (просто!) отзывчивый человек. В скольких судьбах он принял горячее участие! Несправедливо осудили молодого теннисиста. Кто в роли главного борца за справедливость? Озеров! Скольких трудов стоило ему добиться повторного разбирательства дела! Неоднократные выступления в суде. Бесконечные встречи с прокурором, следователями, адвокатами... И вот итог: теннисист вновь на корте и как кошмарный сон вспоминает тюремные будни.

...Одной из ведущих теннисисток потребовалась квалифицированная помощь в единственном на всю страну специализированном врачебно-исследовательском центре. Диагноз суров — болезнь неизлечима. Попасть с таким диагнозом к лучшим врачам — дело почти безнадежное. Но разве может смириться с этим Озеров? Он пробивается к светилам медицины, уговаривает их «повести» трудную пациентку. И болезнь в конце концов отступила!

Подобных историй в его жизни — десятки.

И в наши дни по радио громко звучит этот голос, знакомый миллионам. На многочисленных вечерах, концертах мы слышим рассказы Николая Николаевича Озерова о спортивных подвигах и, увы, неизбежных в спорте поражениях, о людях, вписавших незабываемые страницы в историю нашей физической культуры. Недавно его «голос» оказался решающим в жесточайшей борьбе с бюрократией за возрождение «из пепла» некогда популярного спортивного общества «Спартак».

Семен БЕЛИЦ-ГЕЙМАН

КАТАПУЛЬТА ПО ИМЕНИ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Какая система питания наиболее эффективна во время многочисленных турниров? Как сохранить форму? Для решения этих и подобно рода вопросов спортсмены обратились за помощью к врачам и диетологам. Итогом их совместной работы стали разнообразные диеты и системы питания, получившие известность в мире тенниса за последние годы.

ПРОБЛЕМА ЛИШНЕГО ВЕСА всегда была (да и будет) актуальной для теннисисток. Ведь именно девушки труднее всего переносят тяготы кочевой жизни профессионалов, страдая от чрезмерных физических и психологических нагрузок. Только самые богатые, как Моника Селеш или Штеффи Граф, могут позволить себе ради душевного спокойствия развезжать по всему миру вместе с родными и близкими. А что делать остальным, менее удачливым и богатым? Не все теннисистки блещут красотой, не каждая окружена поклонниками и друзьями. Да и график соревнований построен так, что у спортсменки после тяжелого матча одна забота — добраться до кровати. И еще... немножко поесть.

Так, канадка Хелен Келеш, которая из-за своего неуживчивого характера успела поссориться почти со всеми подругами на корте, любит после матчей запереться у себя в номере и есть кремовые пирожные. Благодаря этой привычке Хелен прибавила в весе за последние четыре года десять килограммов. У голландки Манон Боллеграф другое хобби — мясные блюда с разнообразными подливками, которые и принесли ей лишние семь килограммов.

Чтобы вернуть этих и многих других теннисисток к прежней форме, известный немецкий диетолог Андреас Виттфорт разработал так называемую «тропическую диету», которая позволяет похудеть за полгода на 6—8 кг. Любопытно, что первой на эту диету села не Келеш, а канадка Карлин Бассет-Сегусо, которая сегодня единственная многодетная мама в женском теннисе. В семье Сегусо (ее муж тоже известный теннисист) уже двое детей.

Оговоримся сразу, эта диета предназначена только для постоянных посетительниц западных продуктовых магазинов.

Тропическая диета:

завтрак — 1 манго, 2 банана, минеральная вода «Перрье» — 200 г;
второй завтрак — 2 киви;
ланч — салат из тропических фруктов (авокадо, красные бананы, киви, папайя);
полдник — пять ломтиков ананаса и три персика;
ужин — салат из тропических фруктов и 2 яблока;
Итого: 1700 ккал.

Как уверяет Карлин Бассет-Сегусо, при помощи этой диеты ей удалось сбросить после рождения второго ребенка десять килограммов. Однако сам Виттфорт призывает к осторожности:

**ТАК
ПОЕДИМ!**

слишком активное применение высококалорийных тропических фруктов может привести к диатезу.

А вот другая диета, так называемая **Энергетическая теннисная**, которую предпочитает известная испанка Аранча Санчес:

завтрак — хлеб с маслом и 200 г молока (не пастеризованного);
второй завтрак — 1 яблоко;
ланч — бутерброд с индюшатиной, салат с маслом и свежий апельсиновый сок;

полдник — фруктовый сок;
ужин — цыпленок (обязательно без кожуры), печеная картошка, салат и йогурт. Итого: 1600 ккал.

Какова же результативность «энергетической теннисной»? Санчес за прошедший сезон удалось (впервые за десять лет) удержаться в пределах 56—60 кг, и это при ее уже ставшей легендарной страсти к шоколаду.

Ветеран тенниса Мартина Навратилова всегда отличалась от своих подруг по корту. И не только необычными сексуальными наклонностями, но и своеобразной системой питания. Мартина с рождения вегетарианка, что не могло не создать ей проблем в изнурительном виде спорта. Как вспоминает Навратилова в книге «Мой путь в теннисе», она еще в 1982 году обратилась к известному диетологу Роберту Хаасу с просьбой создать специально для нее систему питания, которая была бы вегетарианской и в то же время очень калорийной. Хаас работал почти целый год и создал действительно необычную систему.

Для начала он разрешил Мартине есть сахар, соль и мучные изделия. И вот что получилось:

Система Навратиловой:

завтрак — оладьи (без масла и джема) и сладкие фрукты;
ланч — салат, печеная картошка, спагетти, фрукты, минеральная вода;
обед — рыба, жаренная без масла, печеная или сладкая картошка, фрукты на десерт;
ужин — светлое пиво и овощи. Итого: 1500 ккал.

По мнению Мартини, подобная система питания позволяет ей всегда быть бодрой и собранной. И хотя у теннисистов обычно не принято есть перед матчем, но Навратилова может это себе позволить. Ведь вегетарианец тем и отличается от других людей, что ему необходимо все время что-то жевать.

Что касается мужчин, то создается впечатление, что питание волнует их гораздо меньше, чем женщин. Во всяком случае, ни один из ведущих игроков пока еще не связал свою жизнь с какой-нибудь диетой. Однако некоторые из звезд уже успели прославиться своими необычными пристрастиями в еде. Как, например, Иван Лендл, который исключил из своего рациона яйца, соль, сахар, мучные изделия, жиры, говядину и свинину. Как заметил его приятель хоккеист Петер Штясны, «Иван — единственный на земле чех, который не любит пива». Так что же Лендл ест? Так, всякую мелочь: фрукты, рыбу, овощи, печеный картофель, индюшатику и цыпленка. А пьет только минеральную воду.

Однако остальные теннисные звезды не такие привереды. Многие спортсмены любят вкусно и много поесть. Во время Уимблдона-92 спортсмены, посещавшие ресторан теннисного клуба, чаще всего заказывали следующее меню: жаркое из телятины, паста (макаронны) с томатами и грибами, политыми чесночным соусом. А на десерт клубнику со взбитыми сливками, бананы и персики.

И все же был среди участников Уимблдона один спортсмен, который не ходил в ресторан, а предпочитал все время питаться в закусочных «Макдональдс». Журналист «Дейли мейл» в течение дня наблюдал за гастрономическими пристрастиями этого игрока и составил следующую схему его питания:

завтрак — стакан молока, пирожок с яблоком, чизбургер;
ланч — шоколадный коктейль, пепси-кола, двойной гамбургер;
обед — два «Биг-Мака», мороженое, жареная картошка, пирог;
полдник — 1 литр пепси-колы, гамбургер;

ужин — салат из овощей, «Биг-Мак», жареный картофель, мороженое и много пепси. Итого: 2300 ккал.

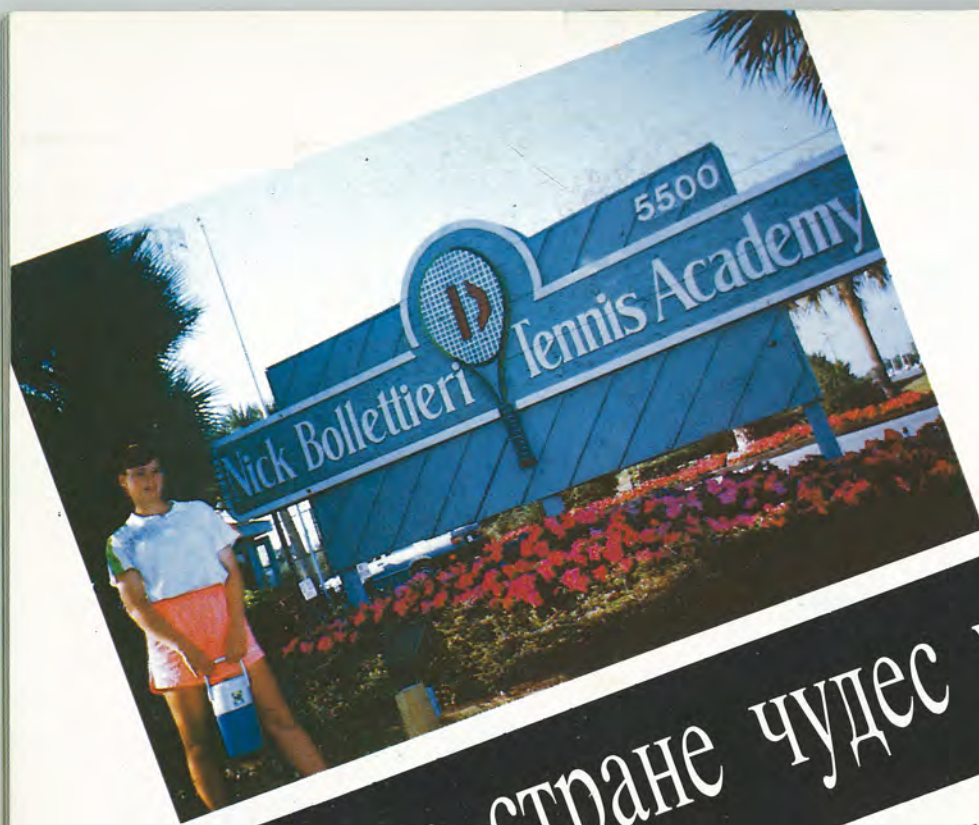
Таковым было меню... победителя Уимблдона 1992 года американца Андре Агасси. И хотя врачи предсказывают Агасси скорую язву (как у его отца) и неизбежное облысение (его старший брат Фил в 29 лет уже расстался с шевелюрой), но теннисист продолжает с завидным упорством поглощать любимые гамбургеры и пепси-колу. И, судя по результату Уимблдона, такая странная и вредная еда не очень-то мешает Агасси. Вот и верь после этого всем диетам!

Дежурный по кухне Йожеф САСИ
Натюрморт Сергея КИВРИНА

ЧТО ПОЕСТЬ?

Этот вопрос волнует, как и всех нас, многих теннисистов. Но причины для беспокойства у них совершенно другие.

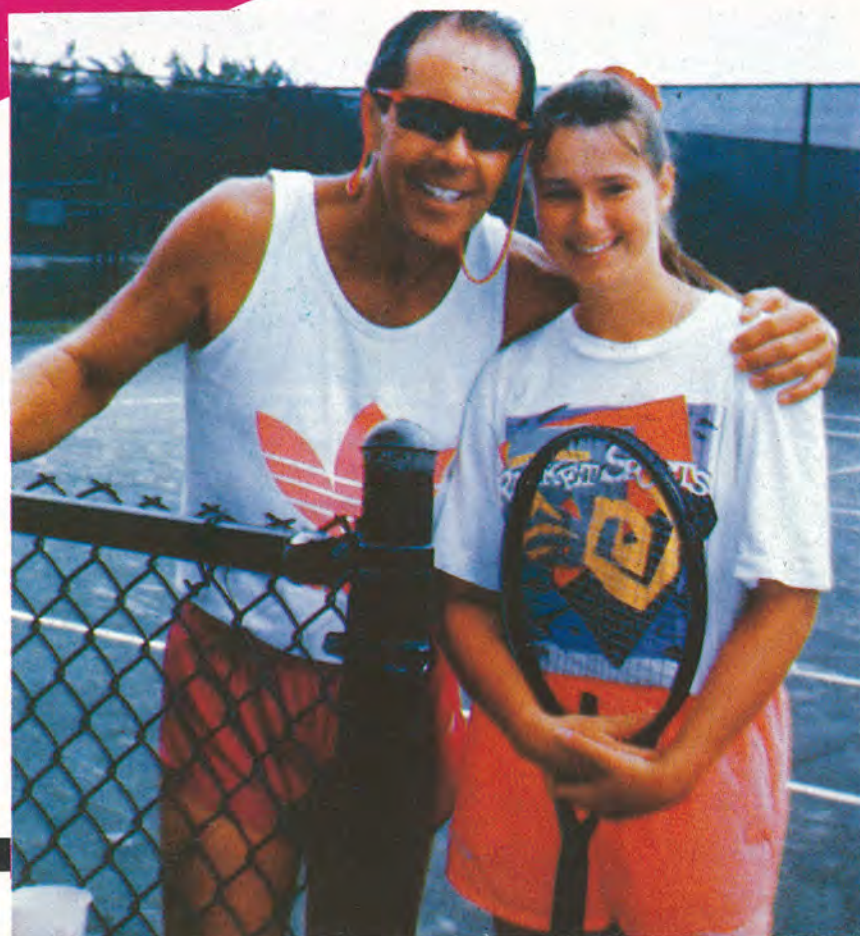
Алина в стране чудес у Боллеттьери

О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ АКАДЕМИЯ НИКА БОЛЛЕТТЕРИ, МНОГИЕ ТЕННИСИСТЫ ВРОДЕ БЫ ЗНАЮТ, НО ПОНАСЛЫШКЕ. ПОДРОБНОСТИ ЖИЗНИ И УЧЕБЫ ЮНЫХ ДАРОВАНИЙ ВО ФЛОРИДЕ НЕИЗВЕСТНЫ ШИРОКОМУ КРУГУ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИГРЫ.

И ВОТ СВЕЖИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ. МЫ ПРИГЛАСИЛИ В РЕДАКЦИЮ ОДНУ ИЗ ВОСПИТАННИЦ АКАДЕМИИ, ПЯТНАДЦАТИЛЕТнюю АЛИНУ ЖИДКОВУ, НЕДАВНО ВОЗВРАТИВШУЮСЯ ИЗ АМЕРИКИ.

Когда мы с мамой летели во Флориду, — начала свой рассказ Алина, — я знала, что мне предстоит серьезный экзамен. И вот она — академия! Большая огороженная территория, на которой мирно сосуществуют двухэтажные деревянные коттеджи, голубые бассейны, тренажерные залы и, куда ни посмотришь, — корты, корты, корты. Их — 79. И все это великолепие, словно верные сторожа, охраняют живописные пальмы, цветущие круглый год лианы.

Настал день экзамена. Центральный корт... Как здесь говорят — корт Ника. Когда-то на этой площадке подобные испытания прошли Андре Агасси, Джим Курье, Моника Селеш. Теперь настал и мой черед. Меня уже ждали Ник Боллеттьери и пять его помощников. Играла я с Раулем, спаррингом Селеш, а остальные наблюдали за моими действиями, даже приседали на корточки, чтобы лучше было видно. Мой спонсор Генри Квинлен, президент американ-

ской торговой фирмы «БосМоску», и мама очень нервничала, про себя я вообще не говорю.

Испытания продолжались два дня. Любые задания — и на проверку физических данных, и на техническое исполнение — Ник с помощниками давали в самом доброжелательном тоне и с неприменной улыбкой. После просмотра экзаменаторы и спонсор удалились на совещание.

Ура! Меня приняли. Не просто в академию, а в специальную профессиональную группу самого маэстро Боллеттьери, где учатся самые талантливые ребята со всего света.

Я была так счастлива, что запрыгала от радости. А потом побежала звонить в Москву Ларисе Дмитриевне Преображенской, моему любимому тренеру. Это она научила меня всему, что теперь так понравилось Нику. Заказав разговор, я даже забыла о разнице во времени, а в это время в Москве была ночь...

В группе ребята встретили меня очень приветливо, спросили, откуда я. И были очень удивлены, что я из самой Москвы. До этого они никогда не видели русской девочки. К сожалению, мой английский оставлял желать лучшего, поэтому на первых порах общаться приходилось больше на пальцах. Но, несмотря на это, с первых же минут я не чувствовала себя среди них чужой.

Все, кто приезжает без пап и мам, живут в коттеджах: общая гостиная, кухня и две спальни, рассчитанные на восемь человек. В каждой — двухэтажные кровати, ванна, туалет. Нас с мамой поселили в квартире, или, как там говорят, апартаментах (две комнаты, кухня, ванна), в 10 минутах ходьбы от кортов. Но дело в том, что там все ездит на машинах, а по той дорожке, где мы ходили, бегают только пожилые люди — для здоровья. Каждый пробежавший еще издали кричал нам: «Хай!», — что означает «привет», каждая машина, проезжая, подавала сигнал, люди высовывались из окна и спрашивали: «Что случилось?» А ничего не случилось, просто мы идем на тренировку на своих двоих.

Дорога в академию! Это особая история. По пути то и дело встречали живых зайцев, огромных броненосцев, роющих землю, и даже ядовитых змей, греющихся на солнышке. Вдоль дороги прогуливались аисты и цапли. В небе, наблюдая за пестрой толпой на кортах, парили огромные пеликаны.

...Всего в академии 11 групп. Пять раз в неделю проводятся двухразовые тренировки. В субботу мы были заняты лишь до часа дня. Распорядок для всех один. Завтрак — с 6 до 8. Затем тренировка — с 8.00 до 11.30. Ланч. Вторая тренировка — с 13.30 до 18.00. Ужин. Свободное время.

На утренней тренировке — отработка технических элементов. После ланча урок, во время которого на видео демонстрируются различные удары в ис-

Боллеттьери знают все. А вот его маленькую дочку Александру, возможно, многие видят впервые.

полнении Агасси или Селеш. Затем студенты играют друг с другом или с преподавателями (кстати, все они — молодые люди). В этих матчах строго по программе отрабатываются конкретные элементы тенниса. Любопытно, что партнером могут быть и юноша, и девушка, независимо от возраста. Не раз мне доводилось играть и с Ником. Скажу честно, нелегко было привыкнуть к тому, что этого великого в теннисе человека можно звать по имени. Но здесь ко всем так принято обращаться. Ник — очень жизнерадостный и приветливый человек. Чувствуется, что живет он в свое удовольствие. Его постоянная одежда — шорты, майка без рукавов и, конечно же, темные очки. Без них я его ни разу не видела. На тренировке энергичен и, несмотря на возраст, неутомим. Знает и помнит о своих учениках, кажется, все.

После первой же тренировки в академии сделали видеозапись моей подачи. Прошло некоторое время, и вот Ник, как-то встретив меня, сказал: «Твоя подача стала значительно лучше». Лучшего комплимента я, кажется, в своей жизни еще не слышала. Боллеттьери — общительный и отзывчивый человек. Даже когда недоволен непонятливым учеником, голос никогда не повысит. Но в то же время дисциплина для Ника — святое. За малейшую провинность сле-

дует наказание — в лучшем случае работа на кухне или уборка территории, в худшем — прощай тренировки на три дня.

В академии все отношения строятся, как бы это сказать, на доверии, что ли. Никто не следит, чем ты занимаешься в свободное время, когда ложишься спать, что и сколько ешь и пьешь. Кстати, питание здесь бесплатное. В основном это острая мексиканская кухня, разнообразные салаты, приправы, изобилие фруктов и напитков. Каждый день на корт выносятся бак воды со льдом и огромную вазу с апельсинами, яблоками, персиками, бананами, виноградом. На аппетит, мне кажется, никто не жалуется.

Одеваются все студенты просто — джинсы, футболки, шорты. И только по средам и субботам, когда выезжают в громадный магазин «Mall», и пятницам, когда в академии танцы, меняют одежду на более нарядную. Почему студентов везут в магазин? Да потому, что это не совсем обычный магазин — это огромный дворец со множеством маленьких шопов, ресторанов, кинотеатров. Там есть, кажется, все — от игровых автоматов до говорящих попугаев. В магазин едут все, независимо от возраста. Многие даже не за покупками, а так — отдохнуть у фонтанов в тени деревьев.

Раз в две недели с 8.30 вечера до 12.00 ночи в академии дискотека. Здесь студенты расслабляются, влюбляются, демонстрируют наряды. Как правило, девочки приглашают мальчиков танцевать, редко бывает наоборот. После таких танцев столько разговоров! Кто кому что сказал, кого пригласил, кто как выглядел, ну, в общем, все, как у нас.

Когда я освоила английский язык, то сдружилась с Сабиной Хаас из Германии и Норой Сауска из Венгрии. Я рассказывала им о России, в которой они никогда не были. Обсуждали чисто теннисные проблемы, поддерживали друг друга на тренировках и во время матчей. Теплые отношения сложились у меня с тренерами — Раулем, Хозе и Карлосом. Было приятно слышать в свой адрес «beautiful girl».

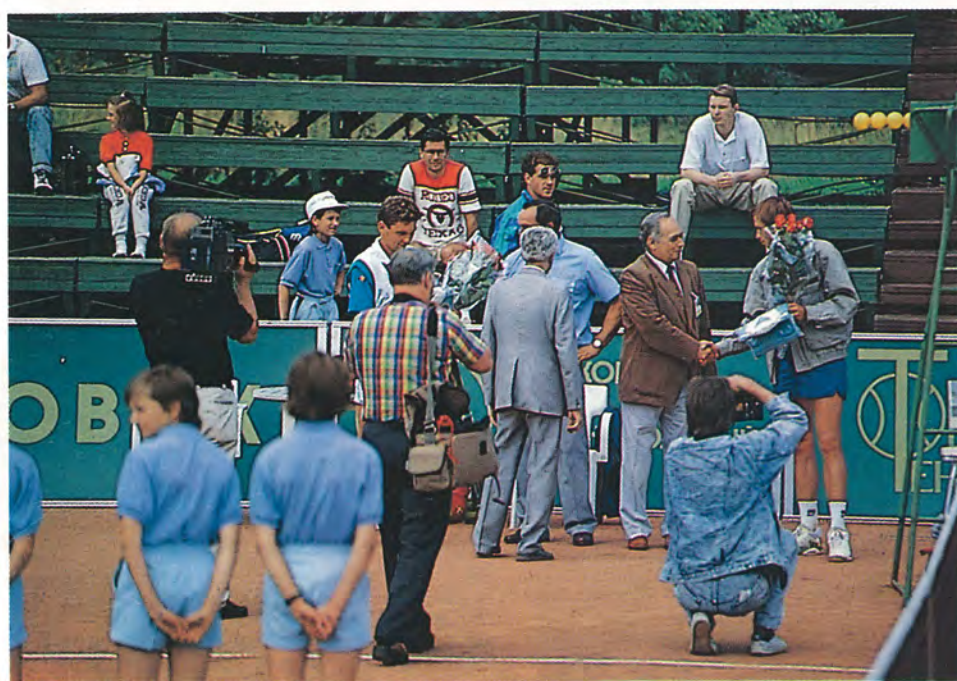
К сожалению, когда я уезжала, мне не удалось попрощаться с Ником, он был в отъезде. Жаль, мне так хотелось поблагодарить его за все. Конечно же, за шесть месяцев я стала играть гораздо лучше — окрепла физически, у меня пошли удары с лета, усилилась подача. И главное — теперь я девушка с характером. Ежедневные 6 — 7-часовые тренировки не прошли даром.

Good buy, Nick! Увидимся ли еще?!

Рассказ Алины ЖИДКОВОЙ записал Владимир ХОТИНСКИЙ. Фото из семейного альбома Жидковых

«Кубок Содружества — Люкон», прошедший в Москве на открытых кортах «Дружбы», стал, с одной стороны, преемником бывшего первенства Союза среди мужчин, а с другой — первым коммерческим турниром, организованным без помощи зарубежных спонсоров. Есть надежда, что он будет традиционным, и в перспективе, когда рублевый призовой фонд превратится в долларовый, мы увидим у себя в гостях теннисистов мирового класса. Хотя уже этим летом приезд на турнир наших

ФЕДЕРАЦИЯ
ТЕННИСА СНГ
ПРИКАЗАЛА ДОЛГО ЖИТЬ...
НОВОМУ КУБКУ

Андрей Черкасов в тот день отмечал двойной праздник — выигрыш в показательном матче с Андреем Ольховским и свой день рождения. А победил на турнире опытный грузинский теннисист Владимир Габричидзе.

«звезд» — Черкасова, Волкова, Ольховского — был неожиданным и приятным сюрпризом для москвичей.

— Мне непонятна та ирония, которой была пропитана статья в газете «Московский комсомолец» по поводу нашего турнира, — сказал корреспонденту «Теннис +» исполнительный директор Федерации тенниса СНГ Дмитрий Вихарев. —

Газета обвинила Федерацию в обманном маневре, поскольку Черкасов, Волков и Ольховский появились лишь в конце соревнований, а самих ребят заподозрила в материальной корысти и заискивании перед политическими лидерами, предпочитающими теннис другим видам спорта. Не знаю, как насчет политиков, но говорить о материальной подоплеке в нашей ситуации просто смешно...

Действительно, каждый из троих игроков от участия в турнире скорее остался в убытке, чем в прибыли. Тем не менее появление наших «звезд» подняло престиж Кубка и привлекло на трибуны зрителей. Это был своеобразный экзамен, которым Федерация доказала, что способна организовать соревнования на самом высоком уровне. А чего это стоило организаторам и как нелегко было самим ребятам найти день-два, чтобы прилететь в Москву, и объяснять, наверное, не надо. Ведь каждому из них предстояло на следующий день после финалов отправиться на очередной профессиональный турнир. Это заставило организаторов изменить регламент, дав им возможность выступить в показательных матчах.

К сожалению, фирма «Люкон» и Федерация поздно нашли друг друга. Поэтому на организацию турнира оставалось всего полтора месяца. Мировая же практика свидетельствует о том, что на подготовку необходим как минимум год. Тем не менее срывов на турнире не было. И даже когда неожиданно пошел дождь, организаторы смогли за полтора часа перевести всех под крышу. Конечно, зрителей на «Дружбе» могло бы быть больше, если бы рекламная кампания была развернута заранее.

Но турнир «Кубок Содружества — Люкон» был организован не столько ради приезжих «звезд», сколько для молодых, делающих первые шаги в большом спорте теннисистов. Таких, как финалист Максим Сосновский из Саратова.

Итак, завершая свою деятельность, Федерация тенниса СНГ оставляет в наследство новой российской теннисной ассоциации не только хлопоты и долги, но и юное детище — «Кубок Содружества — Люкон».

Ирина АВАНЕСЯН
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

Олимпийская
лотерея
ЛОТТО
МИЛЛИОН

Шаг навстречу вашей мечте

Олимпийская
лотерея
ЛОТТО
МИЛЛИОН

Шаг навстречу вашей мечте

ЛОТТО
МИЛЛИОН

Играйте и выигрывайте!

ВПЕРВЫЕ!

Олимпийская
лотерея

Олимпийская
лотерея